

Е. НЕЖЕНЦЕВА

ТЁМНЫМ ВЕДЬМАМ
(ЗАМУЖ) ЧАЙ НЕ...
ПРЕДЛАГАТЬ!

Екатерина Неженцева

**Темным ведьмам (замуж)
чай не... Предлагать!**

«Автор»

2023

Неженцева Е. В.

Темным ведьмам (замуж) чай не... Предлагать! /
Е. В. Неженцева — «Автор», 2023

Никогда не пей чай, который налил ректор! После этого ты можешь случайно оказаться замужем сразу за двумя мужчинами, один из которых недавно был питомцем-зомби. А еще тебя похитят, заколдуют и превратят в кошку!.. Но обо всем по порядку. Итак, я — Селена Ритан, и сегодня меня отправили на ковер к ректору, который уже приготовил чай...

Содержание

глава 1	5
глава 2	12
глава 3	20
глава 4	28
глава 5	35
глава 6	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Екатерина Неженцева

Темным ведьмам (замуж) чай не... Предлагать!

глава 1

Я исподлобья смотрела на магистра Синтариуса Керна и старательно сдерживалась, чтобы не высказать в лицо этому гадкому гоблину все, что думаю. Сколько можно ко мне цепляться?! То реферат слишком короткий, то не раскрыта тема... Надоело! Мои обычно серые глаза зло сверкали зеленою – наследие предков ведьмовской крови – а руки сжимались в кулаки от злости.

– Адептка Ритан, если вам нечего сказать... – произнес магистр Керн, свою излюбленную фразу, за которой всегда следовал низший балл и поход к ректору.

– Да-да... ушла... – я вскочила с места, откинув за спину длинные золотистые волосы, и мановением руки заставила запрыгнуть в сумку все свитки и книги.

Развернувшись, рванула к двери с такой скоростью, что сумка ударила по голове мою вечную соперницу Лерину Тайрин. Ну а чего все хотели. Все же я ведьма и будущий артефактор, а не стихийный маг. Общая магия и так дается нелегко, а левитация всегда была одним из сложнейших видов магии. К тому же, если маг злится, заклинания дают немного иной эффект! А я злилась. Очень. Вот прямо до темных мушек перед глазами!

Всегда так. Я старалась, выворачивалась наизнанку, пыталась угодить этим святошам, а в ответ получала лишь недовольные морды и упреки. Хотя какой из Керна святоша! Гадкий гоблин слыл жутким бабником и активно пользовался своим положением, чтобы затащить приглянувшуюся адептку в свой кабинет для «приватного» разговора.

Знаю о чем говорю, он же и меня пытался застрашать. Только не учел, что темные ведьмы не сдаются и к тому же очень мстительные! Я не стала сопротивляться и пошла в его кабинет, но перед этим позвала магистра Деонира – нашего ректора. Вот кто очень удивился, увидев перепуганную и зареванную адептку, которая умоляла гоблина остановиться и не портить ее репутацию. Хотя тот еще ничего не успел сделать, только «намекнул».

Дроу, они же темные эльфы, вообще, очень трепетно относятся к женщинам. Видимо сказывается воспитание и жесткий матриархат, царящий в империи Даиним. Правда, наш ректор был исключением из правил, и наводил ужас на всех. Но у него было оправдание! Он и внешне не очень был похож на дроу, хоть его и называли самым сильным представителем рода. Возможно, мать ректора где-то хорошенько погуляла...

В общем, не важно. Застукав гоблина на домогательстве, магистр Деонир сильно рассердился. Чудом уцелев, Керн побежал к своим заступникам в попечительском совете. Тогда разгорелся жуткий скандал! Гоблин сумел выкрутиться перед попечительским советом, но магистр Деонир пригрозил, что сделает его евнухом.

Логично, что после того разговора с ректором, магистр Керн старался обходить меня по широкой дуге. Правда, еще он всячески валил меня на своих парах и раз за разом выгонял из аудитории, отправляя к магистру Деониру. Видимо желал отомстить ректору.

– И чем этому Керну не угодил метод пополнения магических кристаллов? – бурчала я вслух, шагая по пустому коридору академии. – Ведь намного проще взять каплю энергии у живого существа и наполнить десять кристаллов, чем заполнять их годами в пещере! – замерев на мгновение, я задумчиво протянула: – Не мог же он разозлиться из-за отсутствия конспекта по предмету, в самом-то деле? Накопители намного важнее истории...

Тряхнув головой, я ускорила шаг и вскоре поскреблась в приемную ректора. Представила, как он обрадуется моему появлению и постаралась улыбнуться. Ох что сейчас будет!.. Распахнув дверь, я заглянула в помещение и услышала отчаянный стон госпожи Пейр – секретаря магистра Деонира.

– Адептка Ритан, опять? – проговорила женщина, поправляя очки в тонкой оправе на слегка длинноватом носу. Сегодня ее волосы были насыщенного зеленого цвета, а значит, она в хорошем настроении. У дриад всегда так: чем ярче волосы, тем лучше настроение. В подтверждение моих мыслей, госпожа Пейр поцокала языком, после чего улыбнулась и поинтересовалась:

– Неужели снова уничтожили учебные пособия? Или покалечили магистра Керна?

Мои щеки тут же вспыхнули румянцем смущения. Ну да, было дело. Однажды я случайно перепутала вектор силы и сожгла целое кладбище. Вот только нечего было тащить меня среди ночи на отработку с некромантами! Темные ведьмы очень нервные и не любят мертвецов, хоть многие и считают иначе. С другой стороны, никто же не знает, что я темная...

К слову, темных ведьм не любят. Сильно. Более того – уничтожают по старинке через сожжение на костре, поэтому все в академии считали меня светлой. А что еще они могли подумать? Мама числилась, как светлая ведьма, а отец светлый стихийный маг. Кто мог догадаться, что моя бабушка и остальные предки по женской линии были темными ведьмами, если те скрывали эту несущественную деталь?

Обычно я старалась не спорить с госпожой Пейр, но сейчас искренне возмутилась. Пусть никто и не знает о моем происхождении, только обвинять меня во всех грехах... Какое кощунство! Я же милая девушка из приличной семьи. Дриада лично восстанавливала озеленение кладбища, поэтому была в курсе всех подробностей той ночи. Бросив возмущенный взгляд на госпожу Пейр, я засопела.

– Ничего подобного! Такое было всего раз и не по моей вине. Вам ли не знать об этом, госпожа Пейр...

Открыв рот, чтобы заговорить, женщина замерла, поскольку дверь в кабинет ректора внезапно распахнулась настежь и оттуда вышел злощущий, как дракон, магистр Деонир. На миг я даже залюбовалась. В тот момент мужчина был невероятно красив.

Длинные платиновые волосы, собранные в низкий хвост, практически сверкают от излишков магии. Бледная от природы кожа побелела еще сильнее, став практически белоснежной. Черные, как ночь глаза полыхают яростью. Крылья тонкого аристократического носа трепещут. Губы сжаты настолько, что превратились в тонкую полоску, а на скулах заиграли желваки.

И все это от одного взгляда на меня! Так и влюбиться недолго. Снова. Ага, у меня случилось время от времени. Просто нельзя оставаться равнодушной, когда тебя зло сверлит взглядом великолепный мужчина. Тем более такой, как наш ректор, от которого падали в обмороки все адептки академии и мимо проходящие женщины. Слишком красив, слишком обаятелен, слишком властный, слишком... Да в магистре Деонире все было «слишком»! И в обмороки частенько все падали от страха.

– Порча имущества, нападение, убийство? – прорычал ректор, давя меня авторитетом с высоты своего роста.

– Способ наполнения магических кристаллов при помощи живых существ, – скривилась я, старательно отводя взгляд.

Нет, ректора я не боялась. За три года обучения в академии уже привыкла к его злости и гневу. Говорю же, меня очень часто отправляли на ковер. Но все-равно было обидно. Если бы не Керн... Глаза заволкло мутной пеленой слез.

В такие моменты мне нужно было завернуться в плед и выпить чашку чая, чтобы успокоиться. Хотя бы обычного черного, с ароматом бергамота. Ничего, сейчас меня отругают и

прогонят, тогда и пожалею себя. Я сделала глубокий вдох, чтобы самым позорным образом не разреветься перед магистром Деониром, и неожиданно услышала:

– В мой кабинет. Живо!

Показалось, что меня подхватило потоком воздуха и буквально втащило в кабинет. Я пошатнулась и плюхнулась в услужливо подскочившее кресло, ошарашенно хлопая ресницами. Впервые дроу рассердился настолько, что захотел поговорить со мной в своем кабинете. Обычно отчитывал прилюдно, говорил госпоже Пейр, какое назначить наказание, и уходил. Я думаю, он просто боялся оставаться со мной наедине.

Громко хлопнув дверью, магистр Деонир прошел к столу, где замер спиной ко мне. Постоял немного молча, а после резко развернулся, поднимая в кабинете ветер, и уставился на меня так, словно впервые увидел. В его черных глазах начали блестеть золотистые искры, которых становилось больше с каждым мгновением. Я в восторге затаила дыхание, глядя, как глаза ректора превращаются в озера жидкого золота и вздрогнула, услышав его голос, которым можно было заморозить.

– Я терпел все, адептка Ритан, – процедил он, и на миг показалось, что его длинные белые волосы начали шевелиться, будто потревоженные змеи. Хотя нет, не показалось. Вон даже лента с волос упала на пол... – Когда вы взорвали лабораторию, я ограничился выговором. Когда по вашей вине чуть не погибли адепты с факультета некромантии, мне удалось замять все и уговорить попечительский совет не вмешиваться. Когда я три дня вынужден был ночевать под дверью вашей комнаты в общежитии, то решил, что это всего лишь неумная жажда деятельности, помноженная на огромную внутреннюю силу. Но это!..

– Да что я сделала? – прошептала, абсолютно не понимая злости ректора. – Разве плохо, что кристаллы станут доступны любому желающему?

Молча разглядывая меня, словно новый вид насекомого, магистр Деонир скрестил руки на груди и прислонился к столу. От этого движения тихо звякнула чашка на блюде, стоящая за его спиной, что привлекло мое внимание. Да это же... Не может быть... Настоящий фиранский чай!

Я резко подалась вперед, что весьма смутило ректора, поскольку мое лицо оказалось непростительно близко к... ну в общем, на уровне его пояса. Вот только меня в тот миг не смущало абсолютно ничего! Вцепившись в подлокотники кресла, я едва сдерживалась, чтобы не отпихнуть мужчину в сторону и не схватить чашку.

Мой едва слышный стон прозвучал громом в тишине кабинета. Ректор шумно сглотнул, и сам отошел от меня подальше, при этом не сводя с меня настороженного взгляда.

– Адептка Ритан, вам нехорошо? – со странными интонациями в голосе поинтересовался мужчина. Будто он ожидал от меня именно такого поведения, но сейчас усердно делал вид, что удивлен.

– Чай... – только и смогла хрипло выдохнуть я, гипнотизируя взглядом чашку.

– Хотите пить? – наиграно удивился магистр Деонир. – Сейчас налью вам воды...

– Чай! – рявкнула я, отчего ректор вздрогнул.

Внимательно разглядывая мое лицо, словно выискивая там что-то очень важное, мужчина прищурился, но в итоге лишь с легкой насмешкой протянул:

– Весьма необычная реакция... Я даже на мгновение подумал, что вы из темных ведьм, адептка Ритан. Но... насколько я знаю, ваши предки все светлые маги, не так ли?

– Именно, – рефлексивно кивнула я в ответ, и тут же добавила: – Мне очень жаль, магистр Деонир, правда. Но это...

Вскочив с места, я одним прыжком оказалась на столе и опрокинула в себя вожаделенный напиток, не обращая никакого внимания на ошарашенного ректора. Видимо, он не ожидал такой прыти с моей стороны. Только мне было плевать, потому что мир вокруг заиграл радугой.

Я прикрыла глаза, чтобы не пугать шокированного ректора сиянием зеленых глаз, а следом ощутила, как по венам потекла энергия.

Фиранский чай был невероятной редкостью. Его запрещали поставлять в города и крупные поселения, до того, как уничтожили последнего потомка темных ведьм. Конечно, никто никого не уничтожил, но все так думали, поэтому и радовались.

Так вот фиранский чай являлся нашей слабостью и силой. Он позволял творить невероятное колдовство всего после одного глотка! Выпив этот чудодейственный напиток, ведьмы могли все – даже изменять чужие судьбы! За это их очень не любили и пытались уничтожить, но... это уже мелочи.

– Адептка Ритан! – возмущенно воскликнул магистр Деонир, опомнившись после моего маневра. – Немедленно слезьте со стола!

Я обернулась на голос мужчины и лучезарно улыбнулась. Дроу попытку примирения не оценил и подскочил к столу, чтобы стянуть меня на пол. И тут в голове возникла потрясающая идея. Раз они не хотят слушать мои доводы в академии, придется объяснить все там, откуда никто не сможет сбежать. Гиблые топи! Оттуда невозможно так просто уйти порталом и ректору придется выслушать все, что я хочу сказать.

– А давайте-ка прогуляемся, магистр Деонир, – усмехнулась я, обхватывая мужчину за шею. – Поверьте, вы оцените мою идею с кристаллами...

В следующий миг я навалилась на мужчину всем телом и оттолкнулась от стола, отчего мы буквально рухнули в открывшийся за его спиной портал. Я не стала говорить, что впервые открыла портал, а еще промолчала о своих скромных успехах в области магии. Рискованно, но все гении однажды рисковали всем, ради достижения своих целей!

Ну, а если ничего не получится... Перепишу все с чистого листа! Если выживем. Но мы обязательно выживем! В конце концов, ведьма я, или как?!

Судя по моему невезению, я все же оказалась «или как»... Иначе чем можно объяснить странное пленение полумертвым дроу?

И вот лежу я сверху на очень красивом мужчине, и с азартом исследователя глажу его лицо, плечи, грудь... И нет – это не попытка соблазнения. Просто ректор рухнул спиной на большой камень, торчащий из болота, и отключился. Я же упала прямо на него и теперь не могла встать, поскольку этот герой мертвой хваткой держал меня за талию и ни в какую не отпускал.

Вот о чем я могла подумать? Конечно, о его гибели... Окоченел и все! Мало ли как умирают дроу. Я задержала пальцы на шее – пульс был слишком учащенный для трупа. Значит, ректор все-таки живой и просто издевается.

– Магистр Деонир, хватит изображать труп, – смущенно пробормотала, ощутив жар мужского тела.

Моя мантия распахнулась в момент падения, как и жакет ректора, и теперь между нашими телами находилась лишь тонкая ткань его рубашки и моего платья. Причем, платье было особенное, с глубоким декольте, поэтому можно сказать, что и ткани-то особо на мне не было! Люблю красивые вещи, особенно белье и платья. Пусть их не видно под мантией, но я же знаю, что надела.

Поняв, что мужчина не реагирует, я в очередной раз попыталась подняться. Но рука дроу даже не дрогнула и продолжала крепко прижимать к сильному натренированному телу ведьму-неудачницу – то есть меня. Я возмущенно засопела и заерзала, отчего магистр Деонир как-то напрягся, и хрипло произнес:

– Неужели вы уже нагулялись, адептка Ритан? А знаете, лично мне все нравится. Вонючие болота, лунная ночь, поющие лягушки, красивая девушка в объятиях, скоро выползет нежить и нечисть. Р-р-романтика!

– В таком случае, нам полагается вести романтическую беседу, – прорычала я, когда новая попытка вырваться из цепких рук ректора не увенчалась успехом.

– И, о чем же желает поговорить прекрасная леди? – промурлыкал мужчина, погладив меня по спине.

Спина оценила и одарила хозяйку хороводом мурашек, отчего я на миг довольно зажмурилась. Но после распахнула ресницы, и нахмурилась под насмешливым взглядом дреу. Значит, решили позабавиться над адепткой, магистр Деонир? Ну что ж, давайте повеселимся вместе!

– О наполнении магических кристаллов при помощи живых существ, – в тон ответила я, и провела пальчиками по его груди. Расстегнула несколько пуговиц на рубашке, погладила невероятно приятную на ощупь кожу, а после потерлась щекой. Ну очень понравились ощущения, не сдержалась!

Вздрыгнул. Одна его рука каким-то судорожным движением прижала меня крепче к разгоряченному торсу, пока вторая потянула ткань юбки от платья вверх. Черные глаза вновь вспыхнули золотом. Я тут же победно усмехнулась и подмигнула обалдевшему ректору, который лишь спустя мгновение осознал, что творит. А что? Он первый начал! Руки тут же замерли, как и сам мужчина.

– Селена, вы знаете, почему кристаллы запрещено наполнять энергией живых существ? – хоть магистр и пытался говорить ровно, но я чувствовала напряжение в каждом слове.

– Потому что эту энергию невозможно потом остановить, и она вытекает из существа до последней капли? – деловито поинтересовалась я, и вновь поерзала.

– И даже это вас ничуть не смущает?.. – с хрипотцой в голосе протянул ректор, после чего очень тихо, на грани слышимости, выдохнул: – Ведьма!

Но я услышала. Сложно было не услышать слово, которое произнесли прямо на ухо, поскольку меня все же сжали еще крепче и уже всю шупали. Ладно, сама виновата. Нечего было начинать, раз не хотела продолжения. Теперь придется усыпить мужчину. Я же не хочу провести свою первую в жизни ночь любви на болоте и с ректором академии!

Вздыхнув, я уже собиралась произнести заклинание сна, но дальнейшие действия магистра Деонира стали полной неожиданностью. Он схватил меня за подбородок пальцами и заставил приподнять голову, чтобы заглянуть в глаза. И вот зря я не сопротивлялась! Чернота его глаз внезапно начала закручиваться в золотистую спираль и затягивать мое сознание.

– Надо же, не ошибся. Настоящая темная ведьма!

В этот раз в его голосе сквозило восхищение. Последнее испугало, хоть показать страх не получалось – меня по-прежнему затягивало в омуты глаз ректора. Усмехнувшись, мужчина вдруг перевернулся, подмяв меня под себя. Затем провел большим пальцем по моим губам, заставляя их приоткрыть и шепнул:

– Маленькая, необученная и невероятно пленительная темная ведьма... Адептка Ритан, а вы в курсе, почему темные ведьмы на протяжении многих веков держались подальше от эльфов и драконов?

– Почему? – эхом повторила я, потянувшись за рукой магистра, когда он попытался убрать ее от моего лица.

– Потому что вы всего лишь люди и не можете сопротивляться нашим природным чарам, – шепнул он, склонившись ко мне. – Стоит нам захотеть, и любая темная ведьма будет не в состоянии противиться притяжению. Вы же чувствуете это?

– Да... – не то простонала, не то выдохнула я.

– Но еще интересней дела обстоят с темными эльфами и драконами, – продолжил гипнотизировать своим шепотом магистр Деонир. – Ведь лишь вы можете даровать мужчинам дреу настоящую свободу. И только вы, отведав крови драконов, будете любить их вечно. Но ведь вы и так всегда считали меня неотразимым, правда?

Последние слова он шепнул уже куда-то в район моей шеи. Я ощутила легкий укол, а следом прикосновение языка к коже и застонала. Но внезапно мужчина резко отстранился и закрыл глаза. Я недоуменно моргнула и потрясла головой. Что это сейчас такое было?! Стало до ужаса страшно. Вдруг он решил получить ту самую свободу... и не важно, что это означает. Все же он темный эльф!

– Не бойтесь, адептка Ритан, – хмыкнул ректор. – Я еще не дошел до крайней степени отчаяния, чтобы использовать адептов в личных целях. По крайней мере, пока вы не переступили черту и не закончили академию, – это он сказал едва слышно, а потом сурово и громко добавил: – Но вопрос с кристаллами необходимо прояснить сразу. Их нельзя наполнять энергией...

– Да вы бы хоть посмотрели мои записи, прежде чем ругаться, – буркнула я, решив не думать о какой черте говорил мужчина и оборвав на полуслове нудную лекцию, которую и сама могла бы прочитать любому.

Я работала над этим проектом последние два года и изучила все, что только можно. Так что теперь могла смело давать уроки по накопителям, кристаллам и прочим артефактам, способным удержать энергию. Вот только как объяснить все это тому, кто не желает слушать?! Насупившись, бросила на ректора обиженный взгляд. А тот хмыкнул и, плавным движением поднявшись на ноги, дернул меня за собой со словами:

– Дайте угадаю. Вы нашли способ, как замедлить течение энергии в живом организме на долгие годы?

– Нет, – отрицательно покачала головой, и попыталась отряхнуть платье с мантией. – Я придумала способ полностью прервать передачу энергии от существа к кристаллу.

Теперь настала очередь ректора трясти головой. Он не мог поверить моим словам. Ведь над этой проблемой бились лучшие умы всех королевств! Только никому из них почему-то не пришло в голову, использовать тот же способ, которым темным ведьмам перекрывали возможность колдовать!

В принципе, логично. Это мне с детства рассказывали, что произойдет, узнай кто о моих предках, остальные, наверное, уже и забыли о существовании темных ведьм. Все, кроме дрой... Мамочки!

Я отскочила от ректора, как лягушка от моей ноги, и начала судорожно копать в карманах мантии. Очень жаль, магистр Деонир, но вы тоже не узнаете ничего о кристаллах, потому что я не могу оставить вам воспоминания о сегодняшнем дне. И плевать, что бабушка запрещала менять судьбы, сейчас на кону моя жизнь. Нашупав кусочек пергамента, я победно улыбнулась и прошептала:

– А теперь – музыка!

Вокруг нас взметнулась облаком мошкара, издавая мерное жужжание. Запищали комары, словно подпевая и создавая мелодию ночи. Заквакали лягушки, задавая нужный ритм. Ухнула сова в такт, и взмахнула крыльями, добавив новые ноты. Зашумел ветер в кронах деревьев, исполняя свою партию.

Уколов палец иголкой, которая всегда лежала в кармане на такой вот экстренный случай, я почувствовала влагу от выступившей капельки крови и поморщилась от боли. Не люблю боль, даже такую слабую. А следом вывела на пергаменте лишь одно короткое слово: «Забудь!» Все это пришлось провернуть, не вынимая рук из карманов, потому что ректор не дурак.

И точно! Стоило слову слететь с моих губ, как мужчина дернулся. Потянулся ко мне рукой, а следом застыл, как вкопанный. Миг, другой – и вот на меня смотрит абсолютно невозмутимый темный эльф, который явно не понимает, о чем мы сейчас говорили и что он забыл на болоте.

Стало очень грустно. Мне понравился тот ректор, который язвил и видел во мне женщину, а не очередного малолетнего гения-адепта. Проколотый палец заболел, отчего я помор-

щилась. Слишком глубоко вогнала иглу, потому что разнервничалась. Взгляд мужчины тут же изменился, став вопросительным и слегка встревоженным. Видимо переживает, что не помнит, как оказался тут вместе со мной.

– И не надо так на меня смотреть, – буркнула я, взмахнув рукой, чтобы эта мелодия ночи утихла и не била по нервам. – Сам виноват.

Ректор шумно выдохнул, бросив на меня обиженный взгляд, а следом опустился на камень и пригорюнился. Я не знаю точно, как действуют эти чары, но теперь магистр Деонир никогда не вспомнит об этом разговоре и о крови темных ведьм. Криво улыбнувшись, отчаянно давя желание зареветь, я уселась с ним рядом и подперла рукой щеку.

– Как будем отсюда выбираться? – в моем голосе сквозила откровенная печаль.

– Порталом, адептка Ритан, – вздохнул мужчина, неожиданно приобняв меня за плечи. – И давайте вы больше не будете себя ранить. На меня почти не действуют ведьмовские чары, но я чувствую вашу боль и страх. К тому же, мне обидно.

глава 2

Отреагировать или возмутиться невосприимчивостью ректора к чарам ведьм я не успела. Да, если серьезно, я ничего не успела сделать – разве что только моргнуть – как вновь оказалась в кабинете магистра Деонира.

В этот раз, видимо, для разнообразия, я сидела не на столе, а на полу. Не знаю, может, ректор обиделся из-за попытки его зачаровать, а может просто не любил, когда кто-то с ногами забирается на его письменный стол... В общем, я хлопала ресницами и смотрела на мужчину, задрав голову, а сама прикидывала, какое наказание последует. Уж кто-кто, а наш ректор умел наказывать!

Сразу припомнился случай, когда я на спор подмешала в его чай приворотное зелье. Весело было всем, кроме меня. Я три дня не могла выйти из комнаты в общежитии, потому что мужчина сидел под дверью. И самое печальное, что приворот-то не подействовал. Но добровольное затворничество практически без еды, плюс три прогула и дальнейшая отработка, стали достойным наказанием. Не зря дроу до сих пор припоминал тот случай!

– Да-а-а... – протянула я, осознав, что магистр Деонир не остановится ни перед чем. – Скажите, а вы действительно все три дня сидели у меня под дверью?

Не знаю, зачем задала этот вопрос, но даже не удивилась, когда услышала:

– Адептка Ритан, вы считаете, что мне больше нечем заняться? Это была иллюзия. Но, чтобы вы сильно не огорчились, я все-таки приходил проверить, не надумала ли одна несносная девчонка выглянуть из комнаты. И, ради всего святого, встаньте наконец с пола!

Я безропотно подчинилась и поднялась, практически уткнувшись носом в грудь мужчины, отчего сильно смутилась. Вот блин, он же ничего не забыл! Щеки моментально опалило жаром и залило краской стыда. Прикусив губу, я опустила голову, отчего мужчина как-то напрягся, но следом вдруг хмыкнул и отошел к столу. Вновь замерев спиной ко мне, как в самом начале нашего разговора, магистр Деонир постучал пальцами по столешнице и произнес:

– Вы задали сложную задачу, Селена. Сейчас мне полагается сделать несколько неприятных вещей. Во-первых, я обязан вклеить вам неуд по истории магии. Во-вторых – устроить выговор с занесением в личное дело, и отработку на кладбище. А самое печальное: я должен сообщить, что в академии обнаружена незарегистрированная темная ведьма и заключить вас под стражу. Но!

Резко развернувшись, мужчина усмехнулся и поманил меня пальцем. Хотя я и была удивлена его словами о загадочной регистрации темных ведьм – их же вроде для всех не существует – только выбора как такового не было и пришлось подойти. Признаюсь, было очень страшно! Но, я все же замерла перед ректором, глядя на него, как кролик на удава, и вздрогнула, когда тот наклонился, чтобы шепнуть мне на ухо:

– Сделка.

Кожу обдало горячим дыханием, а у меня внезапно закружилась голова от терпкого аромата мужского парфюма. Шумно выдохнув, я пошатнулась и вцепилась дрожащими пальцами в полы жакета мужчины, чтобы попросту не упасть. Губы магистра разъехались в очень коварной улыбке, и он протянул, словно демон-искуситель:

– С завтрашнего дня, ты станешь моей личной темной ведьмой, и будешь исполнять все, что я ни попрошу. Я же обещаю помочь тебе с обучением, если уровень знаний окажется недостаточным. Проверим, чего ты не знаешь и исправим это досадное упущение. Но, главное – об этом не должен знать никто. А еще...

– Вы сошли с ума?! – пропищала я, отшатнувшись в сторону. – Да как вы... Меня казнят! И какие «еще»? Неужели вы настолько меня ненавидите, что собираетесь отправить на костер?!

Выпрямившись, ректор хмыкнул и окинул меня насмешливым взглядом, после чего направился к большому книжному шкафу, откуда достал красную книжку с золоченым узором и протянул:

– Раз уж мы об этом заговорили, адептка Ритан... Вы уже дважды нарушили закон и заработали, как минимум, «пожизненное». Конечно, избежать справедливого наказания еще можно. Но лишь в том случае, если я не выдвину против вас обвинений.

Он замолчал и сделал вид, что обдумывает нечто очень интересное, а после постучал пальцем по переносице и театрально заявил:

– Нет, я не могу позволить такому талантливому адепту умереть. Придется жить в темнице, Селена. Вы же понимаете, что не всех темных ведьм сжигают. Кстати, знаете, король не гнушается использовать таких, как вы, в своих целях. И в первую очередь, он старается привязать каждую ведьму всеми доступными способами. Особенно, когда ведьма привлекательна. Ну ничего, стерпится – слюбится.

У меня был всеобъемлющий шок. Я, конечно, знала, что темные ведьмы не вымерли, но сейчас просто опешила. Регистрация, темница, служба у короля... и почему никто не рассказывал ничего подобного раньше?! Но это все ерунда, ведь сейчас гадкий дроу откровенно мне угрожал!

– Замолчите! – зашипела я, сжав руки в кулаки до побелевших костяшек. – Вы – монстр!

– Нет, ведьмочка, – процедил он в ответ, неожиданно оказываясь за моей спиной. Я почувствовала, как меня крепко сжали в объятиях, а следом услышала тихое: – Я – твое спасение. Никто не заставлял тебя пить фиранский чай и переписывать чужие судьбы.

Дернулась, но руки мужчины сжались еще сильнее, отчего стало даже больно. Я не выдержала и тихо всхлипнула. Нет, не от жалости к себе, а от бессильной злобы. Так хотелось убить этого гада! Вот только он слишком сильный и не поддается ведьмовским чарам. Хотя, я же не проверяла все способы... Точно!

Теперь настала моя очередь коварно улыбаться. Ну держитесь, магистр Деонир! Вы еще пожалеете, что связались со мной. Темные ведьмы не сдаются! По крайней мере, так говорила моя бабушка, пусть будет земля ей пухом.

Пыл немного остудило осознание, что я ничего и не умею, кроме как переписывать судьбы. Да и то, вспомнила, как это делать лишь сейчас, под воздействием фиранского чая. Бабушка пыталась меня обучить, но почему-то все знания испрылись из моей головы буквально через миг. И пусть она утверждала, что это нормально, но все же я практически ничему и не научилась.

Нахмурилась. А разве мне сейчас не предложили бесплатное обучение? Губы вновь разъехались в улыбке. К тому же обычная магия на ректора вроде действует. Пусть и иногда. Будем пробовать все варианты! Но для начала необходимо прошупать почву.

– Зачем вам понадобилась темная ведьма, магистр Деонир? – мгновенно расслабившись в тисках его объятий, поинтересовалась я. – Разве не вы говорили, что не используете адептов в личных целях? И какой смысл мне в этом обучении? Может проще сразу сдать властям?

– Отлично, Золотце, я надеялся, что ты откажешься, – внезапно очень радостно произнес дроу и крутанул меня, словно куклу, разворачивая к себе лицом.

Я охнула, встретившись с ним взглядом, и поняла, что вновь падаю в бездну. В бездну безумия и наслаждения! А в следующий миг даже пикнуть не успела, как оказалась сидящей на столе. Широко распахнув глаза, я смотрела на мужчину и не могла поверить в происходящее.

Вот его руки провели по моим ногам – нежно и одновременно настойчиво, поглаживая и вызывая хоровод мурашек. Следом по обнаженной коже пробежал холодок, потому что мантия-то была расстегнута, а юбка довольно быстро оказалась задрана вверх стараниями мага-стра.

Он надавил на мои колени и развел их в стороны, пристраиваясь между ног, словно это вполне нормально. Короткий рывок, и мне пришлось откинуться назад, поставив локти на стол – альтернативой было лечь на спину, что совсем неприемлемо. Склонившись ко мне так, словно мы собрались тут заняться... Вот блин. А ведь он именно к этому все и ведет!

– Ты утратила неприкосновенность, Селена, в тот миг, когда проколола палец и попыталась управлять моей судьбой, – промурлыкал мужчина, проводя губами по моей щеке и приближаясь к губам.

Задрожав от внезапно нахлынувшего возбуждения, я неосознанно прогнулась в спине и подалась навстречу, едва сдержав стон удовольствия. Удовлетворенный моей реакцией, магистр Деонир дернул уголками губ, а следом ошарашил по полной:

– Я не использую адептов, Золотце, а вот ведьмочек – с удовольствием и во всех по... смыслах. Особенно тех, которые отказываются становиться моими и желают попасть в застенки королевской темницы. Ничего, драгоценная моя, сейчас мы славно повеселимся. Привыкай. В темнице с вами никто не церемонится. Наберешься опыта.

– Магистр... – попыталась заговорить я, но рот тут же закрыли сладким, умопомрачительным поцелуем.

Это было настоящее безумие: его дыхание, вкус губ, обжигающие прикосновения рук. Я все же не сдержалась и застонала, закрыв глаза. Но почему-то мужчина тут же отстранился, отчего все безумие схлынуло, заставив распахнуть ресницы.

Магистр Деонир внимательно на меня посмотрел, ну очень странным взглядом золотистых глаз, которые по идее должны быть черными, и прищурился. Наверное, ему представилось весьма занятное зрелище распластанной на письменном столе адептки, поскольку он вдруг изменился в лице, словно внезапно осознал, что делает. Пока я судорожно думала, как выкрутиться из сложившейся ситуации, он что-то для себя решил и хрипло проговорил:

– А ведь я три года держался! Ладно, адептка Ритан, признаю, что у нас серьезная проблема.

Шагнув в сторону, дроу щелкнул пальцами, и меня обдало прохладным ветерком, который поправил одежду и прическу. Я же ловила ртом воздух, лежа на столе, и пыталась собрать мысли, разбегающиеся во все стороны, как тараканы от света магического фонаря.

Единственное, что изумило сильнее поцелуя – мой статус, который вновь вернулся к «адептке». А как же ведьмочка и продолжение? Тряхнула головой. Совсем свихнулась, раз жалею, что он остановился. И, кстати...

– Какая проблема, магистр? – тихо поинтересовалась я, возвращаясь в сидячее положение и разглаживая несуществующие складки на вновь застегнутой мантии. Просто страшно было поднимать голову и смотреть на мужчину. Вдруг его глаза вновь затянут меня в омут и больше не отпустят.

– Вы мне нравитесь, Селена. К тому же мы теперь... Точнее, там на болотах... В общем, не важно. Узнаете позже. Главное, что вы мне нравитесь.

Хоть эти слова и были сказаны довольно спокойно, даже обыденно, я услышала приговор. Приговор себе! Ему же ничего не стоит добиться от меня чего-угодно всего лишь взглянув... А плохо ли это?

Задумчиво оглядела мужчину, в которого время от времени влюблялась, как любая адептка в нашей академии. Да-да, влюбленность всегда длилась до очередного наказания, после которого мы дружно проклинали ректора. Нет. Надо бороться! Становиться его любовницей нельзя. Как я потом выйду замуж?

Ладно, главное не паниковать. Я ведь могу все исправить. Как понравилась, так и разонравлюсь. Всего лишь надо заставить мужчину забыть сегодняшний день. Вот только, как это сделать?

Я нахмурилась. Не может же на него не действовать никакая магия темных ведьм?! К тому же, разве могла бабушка не рассказать мне об опасности общения с эльфами, если на них действительно не действуют наши чары? И тут же в голове всплыло воспоминание, где бабушка требовала с меня обещание общаться только с людьми до сотого дня рождения. Ой.

– Молчите, адептка? И это правильно, – кивнул тем временем ректор, которому явно не требовался диалог. – Вы знаете, почему темных ведьм начали уничтожать?

Я отрицательно покачала головой. Об этом никто уже не знает. Ведь всех, кто внезапно об этом «вспоминает», быстро заставляют забыть. Магистр Деонир криво усмехнулся и подошел ко мне, протягивая руку, чтобы помочь слезть со стола.

Конечно, надо было отказаться, и с гордо поднятым носом умчаться вдаль, но я поняла, что сама не справлюсь. И точно – стоило оказаться на полу, как колени предательски подкосились. Аккуратно поддержав за талию, мужчина подождал пока я перестану шататься и вновь отошел на пару шагов.

– Когда-то очень давно, одна из верховных темных ведьм спасла нашу повелительницу. В награду она попросила не деньги, нет, а возможность ведьмам выбирать мужчин из темных эльфов для продолжения рода. Нашей повелительнице это не понравилось.

– Но...

– Удивляетесь, зачем та ведьма так поступила? – перебил меня ректор. – В принципе, она рассудила здраво. У нас матриархат, у темных ведьм тоже. Идеально. А еще у ведьм всегда рождались только девочки. Но так было до союза с темными эльфами... Свою ошибку верховная поняла не сразу. Освобождаясь от оков власти повелительницы, мы стремительно набираем силу и, как любой другой эльф, полностью подчиняем волю людей. Механизм выживания. Вы же слышали о королевстве Деритон?

– Где женщина является собственностью мужчины? – фыркнула я, подметив, как скривился дроу на такую характеристику королевства. А что? Я там не жила, говорю, как слышала. Меня больше радовало, что благодаря спокойному голосу магистра, удалось наконец-то успокоиться и увлечься беседой. И тут я осознала... – Стойте. Хотите сказать, что это королевство темных эльфов, которые избавились от матриархата?!

– Именно, – улыбнулся магистр Деонир. – Все ваши жили там до определенного момента. Только темные ведьмы – не все, нет, лишь определенная группа – захотели вернуть свое главенство. Тогда было много жертв и судебных процессов. Те дамочки без зазрения совести меняли судьбы всех, кто неправильно посмотрел в их сторону, опаивали, очаровывали и массово истребляли жителей. Да... многих темных ведьм казнили в те годы, а остальных... В общем, не важно, куда те делись, но все в мире испугались, поэтому закон по-прежнему не отменили и вас продолжают отглавливать. Официально всех темных ведьм казнят без суда и следствия.

Он замолчал и задумчиво уставился в окно, словно вспомнив нечто печальное. А я нахмурилась, поскольку заметила заминку в его словах. Кажется, он прекрасно знает, куда делись остальные темные ведьмы! Думаю, это как-то связано с «неофициальной стороной», где темных ведьм вовсе не казнят. Эти мысли не давали покоя, поэтому я не выдержала и поинтересовалась:

– А не официально?

– Дело в том, что обычно темных ведьм ставят на магический учет в человеческих королевствах. Вам запрещено пользоваться своей темной магией. Совсем! И если кто-то переступает эту черту...

Я застыла, ошарашенно глядя на мужчину. Все понимаю, но почему мама ничего мне не рассказала? Могу понять, почему она молчала, пока я жила у бабушки и не виделась с ней. Да и бабушку могу понять. Та погибла, когда мне исполнилось пятнадцать, и могла просто не успеть объяснить. Ведь я была еще слишком маленькой, по ее мнению, но мама...

А еще, она никогда не упоминала о наших предках, как бабушка, и никогда со мной не занималась. Странно. Помню, родители очень обрадовались, когда я ушла в академию. Можно сказать, они вздохнули с облегчением, словно боялись меня!

Мой застывший взгляд магистр принял за ожидание продолжения рассказа, поэтому вновь заговорил:

– Так вот, преступивших черту сдают страже. Некоторых казнят, других правители держат при себе, ради дополнительного рычага давления, остальных отправляют к эльфам, где их могут контролировать.

– Удобно, – хмыкнула я, чувствуя, как внутри что-то неприятно заскребло при воспоминаниях о родителях. А еще показалось, что я вот-вот что-то вспомню, но дроу вновь заговорил и все странные ощущения исчезли.

– Очень удобно, – кивнул ректор. – Вы слишком непредсказуемые, когда получаете свободу. И речь вовсе не о банальных женских капризах. Темные ведьмы частенько желают власти и не гнушаются использовать все и вся, ради достижения своей цели. Именно по этой причине вас до сих пор не пускают в Деритон после того мятежа. Слишком высок риск повторения истории, поскольку полукровки не так сильны в эльфийских чарах. К тому же там живет много людей. Но темных ведьм, проживающих в человеческих королевствах, осталось настолько мало, что я даже удивился, когда увидел тебя, Золотце. Учитывая, что на учет ни тебя, ни твоих родственников никто не ставил! А это, заметь, невозможно в нынешние времена.

– Хорошо, пускай я такая вся изумительная и жуткая редкость, – фыркнула, поняв, что он намеренно меняет тему, заговаривая мне зубы. – Зачем *вам* темная ведьма?

– Упорная, – хмыкнул дроу, который явно не был рад, что я вспомнила начало разговора. – В общем, в Деритоне возникла проблема. Все мальчики, рожденные около пяти лет назад и позже, попали под воздействие чар повелительницы дроу. И теперь придется отдавать детей на воспитание в Даиним – королевство темных эльфов. Оттягивать больше нельзя, магия не позволяет детям нормально развиваться.

Я шумно выдохнула, представив толпу ребятишек, которые мучаются из-за магии, а потом словно наяву увидела, как их разлучают с родителями. Слишком жестоко. Конечно же я серьезно задумалась над ситуацией. Причина была в исчезнувшей магии многовекового договора, что само по себе произойти не могло!

Такое было возможно лишь в трех случаях. Первый – если действие договора между ведьмами и дроу закончилось. Но думаю, об этом уж точно все узнали бы сразу. Второй – если повелительница дроу нашла способ обойти ту договоренность. Только это было бы известно всем дроу, а ректор не в курсе. Ну и третий, самый логичный. Если в Деритон притащили очень сильную темную ведьму, которой не понравился патриархат, та могла расторгнуть соглашение в одностороннем порядке. Жестоко, кроваво, почти невероятно, но реально!

Вот теперь я начала понимать, почему ректор обрадовался неучтенной темной ведьме в академии, которую можно использовать в темную, простите за каламбур. Он тоже решил, что дело именно в третьем. История имеет свойство повторяться. И в Деритоне вновь всем будет не сладко, реши темные ведьмы стать во главе королевства. А потом будет новая охота на ведьм, и тогда пострадают все, включая меня! Только...

– А от меня-то вы чего хотите? Я же ничего почти не умею.

– Вы чувствуете друг друга, поэтому ты отправишься со мной в Деритон и поможешь все исправить, – напряженно проговорил мужчина, вновь переходя на "ты" и приписывая меня к "ведьмочкам". – Все что от тебя потребуется, это указать на темную ведьму, дальше мы справимся сами. Дети не должны жить без родителей.

– Хорошо, – я сдалась. Но, осознав, что он давит на жалость и это действует, решила выдвинуть некоторые условия: – Только... сначала вы посмотрите мои записи о кристаллах. Если там нет никакой ошибки в расчетах, отправите их на разработку в министерство и помо-

жете с патентом. А еще, пообещаете, что не будете больше морочить мне голову своей магией! Это, знаете ли, пугает... вот так залипать на мужчину.

С каждым моим словом брови магистра Деонира поднимались все выше от удивления. На фразе о магии и залипании, он в недоумении нахмурился, а в следующий миг буквально просиял от удовольствия и произнес:

– Золотце, я воспользовался магией только на болоте, чтобы оградить тебя от воздействия той самой магии. Все, что произошло в кабинете было по обоюдному согласию.

– Хотите сказать, что это просто мне настолько понравилось с вами... – я икнула и побледнела, отчего улыбка магистра Деонира стала прямо-таки неприличной. – Мамочки...

Прошептав последнее слово, я сделала осторожный шаг в сторону двери, и тут же заметила, как глаза ректора вновь наливаются золотом. Он смотрел на меня, словно хищник на свою добычу, и это пугало до дрожи. Особенно в свете последнего открытия. Я пятилась назад до тех пор, пока не уперлась спиной в дверь, и уже нащупала ручку, но опоздала.

Одно плавное движение. Смазанный мужской силуэт. Мой сдавленный писк. И вот я стою прижатая к двери, руки вздернуты над головой, беззащитная шея и другие части тела подвергаются чувственной атаке. Только сопротивляться не хочется, поскольку мне это до безумия нравится.

Поняв, что прикосновения и поцелуи переходят в стадию полного безобразия, я шумно выдохнула и постаралась собрать в кучу остатки воли. Дернулась в руках мужчины, чтобы тот прекратил сводить меня с ума, и практически простонала первую пришедшую мысль в голову. Лишь бы он остановился и опомнился!

– А почему ваша симпатия ко мне является проблемой?

Магистр Деонир замер. Глянул на меня удивленными золотыми глазами и пару раз моргнул, возвращая радужкам естественный для дроу черный цвет. Затем усмехнулся, словно посмеялся сам над собой и ситуацией в целом, и отстранился, сделав шаг в сторону.

Я же получила желанную свободу, но отчего-то вместо радости почувствовала разочарование, что моментально отразилось на лице. Теперь улыбка мужчины вновь стала довольной, и я покраснела до корней волос.

Бежать! Подальше от него, и желательно туда, где холодно, чтобы проветрить дурную голову.

– Не скажу, – шепнул ректор, и его ухмылка стала еще шире. – Жду вас завтра после занятий, адептка Ритан. Насчет вашего отсутствия в академии я всех уведомя самостоятельно. Думаю, будет проще сообщить, что вы отправляетесь на практику. И умоляю, не совершайте никаких необдуманных поступков.

– Конечно! – запищала я, не веря в свою удачу.

Отпустил! На радостях я даже не стала настаивать на ответе, и быстро скрылась за дверь. Бросив на удивленную госпожу Пейр затравленный взгляд, рванула к выходу из приемной, и с разбега впечаталась лицом в широкую мужскую грудь. Хорошо хоть ткань жакета была мягкой и приятной наощупь, как и руки, которые аккуратно придержали меня за плечи.

– Леди, вам следует быть внимательней, – прозвучал чарующий голос, и я мигом забыла, что ударились.

Вскинув голову, увидела невероятно-прекрасные голубые глаза и поняла, что пропала. Светлые эльфы редко показывались у людей, поскольку их ужасно раздражало навязчивое внимание женщин. Но все знали, что это всего лишь действие той самой эльфийской магии, о которой мы только что разговаривали с магистром Деониром.

Женщинам после общения с таким вот ушастым, приходилось сидеть несколько недель в полной изоляции, чтобы избавиться от наваждения! Конечно, если не находился другой эльф или дракон, которые помогали избавиться от последствий. Но, лично я о таких случаях слышала лишь дважды и там была замешана романтика.

– Леранир, кто позволил тебе появляться в академии? – раздался за моей спиной гневный голос ректора.

Я ощутила прикосновение к плечу и с удивлением поняла, что вновь могу дышать. Незнакомый ушастый оказался вовсе не таким уж и привлекательным. К тому же, больше он не вызывал никаких эмоций кроме раздражения! Хотя нет, вру. Еще у меня теперь побаливал нос от столкновения с эльфом. Поморщившись, я потеряла нос, и тут почувствовала прикосновение теплых пальцев к переносице.

Повернув голову к магистру Деониру, я благодарно кивнула и порозовела, когда он подмигнул. Вау, неужели я сейчас стала третьим случаем? С искренним восхищением разглядывая ректора, ощутила, что боль исчезла, как и раздражение, и мысли... Я словно зачарованная потянулась за его рукой, но услышала покашливание госпожи Пейр и опомнилась.

Теперь я не краснела, нет. Я побелела от ужаса. Хотите сказать, что меня каждый раз будет настолько тянуть к мужчине? Но почему?! Ведь магистр Деонир утверждал, что оградил меня от воздействия эльфийской магии еще в топях!

В шоке трясая головой, словно в попытке вытрясти оттуда все мысли о ректоре, я попятилась под его насмешливым взглядом. Но внезапно увидела обалдевшую от происходящего госпожу Пейр, затем перевела взгляд на незнакомого эльфа, с любопытством наблюдающего за этой немой сценой, и рванула в общежитие со всех ног, подальше от всех эльфов вместе взятых.

Все ушастые – гады! Светлые они или темные, без разницы. Люди для них ничего не значат. Ведь даже ректор спасает меня ради личной выгоды.

«Вы мне нравитесь, Селена...» – словно наяву прозвучали слова магистра Деонира.

Я снова потрянула головой, отгоняя назойливые воспоминания, и побежала еще быстрее. Ну уж нет! Ректор точно не мой принц на белом коне, и даже не стоит думать о нем. Вот только сердце предательски пропустило удар, стоило вспомнить будоражащие прикосновения и чувственные поцелуи. Похлопав себя по щекам, я прошептала:

– Очнись, Селена! Здесь нет принцев, одни лягушки!

Шепот немного отрезвил. Вот именно. Все они лягушки... как в сказке о принце. А как говорила бабушка: «Чтобы найти принца среди лягушек, не обязательно всех целовать. Просто брось их в котел – принц закричит первый». Это означало, что темная ведьма сначала проверит, а потом только поверит.

Правда, мне всегда казалось странным, что принца надо сварить. Хотя... если только проверить на стрессоустойчивость и чистоту намерений. Интересно. Я даже остановилась от пришедшей в голову мысли. А что? Почему бы не воспользоваться ситуацией? Заодно пойму, что именно нужно от меня ректору.

Губы расплылись в весьма злобной усмешке, что испугало проходящего мимо первокурсника. Я довольно потеряла руки, припоминая все свои выходки, за которые получала нагоняй от бабушки. Вот и посмотрим, вот и проверим, закричит ли магистр Деонир, когда окажется в котле!

Если ему действительно требуется только помощь в королевстве Деритон, то он не станет терпеть мои выкрутасы. Но что делать, если дроу преследует другие цели?..

Я нахмурилась. Чего взрослый, богатый, красивый мужчина, к тому же невероятно сильный маг, может хотеть от взбалмошной довольно юной темной ведьмы? Не влюбился же он! Бред какой-то.

По привычке потрянув головой, я застонала от боли в шее. Что-то сегодня слишком часто приходится вытряхивать из головы дурные мысли. Так и калекой можно остаться. Я тяжело вздохнула, после чего потеряла шею и поплелась в сторону общежития уже намного медленнее.

Обидно, но ректор так и не глянул на мои наработки в области накопителей энергии. Зато нервы потрепал знатно! Ненавижу эльфов. С такими мыслями я открыла дверь и зашла

в комнату, которая встретила меня тишиной и горящими зелеными глазами питомца соседки Доры Отвиртайн по кличке Веленька.

глава 3

Помесь мертвой ящерицы и тарантула наблюдала за мной из своего аквариума так, будто хотела сожрать. Мерзость редкостная, к тому же магическая и разумная. Благо, хоть не болтливая.

Дора очень любила своего питомца, поскольку сама создала его на первом курсе. С тех пор она хвасталась умением скрещивать различные виды мертвых существ, создавая из них живых. Ей за это даже выдали патент на новый вид магии и пригласили во дворец, где вручили грамоту!

Было бы за что. Изуродовала несчастных животинку, заставив тех жить в жутких телах. Вот зачем ящерице, тем более мертвой, еще шесть лап от паука? Бр-р-р-р!

Бросив на пол сумку с конспектами, я плюхнулась на свою кровать и устала в потолок, размышляя о жизни. Когда все пошло не так? Ведь я так старательно скрывала семейное наследие все эти годы. Училась, создавала потрясающие артефакты, проводила эксперименты, ни разу не нарушила ни один закон. И жить бы мне спокойно, но нет... Все этот проклятый чай!

Ох не зря бабушка запрещала мне даже смотреть на эту гадость. Всегда говорила, что фиранский чай можно выпить лишь в случае, когда речь идет о жизни и смерти! Слишком уж непредсказуемой была реакция у темных ведьм на этот напиток. Вот теперь я на своем опыте и узнала, о чем она говорила. Как бы расхлебать последствия...

Внезапно пришло осознание, что пострадаю не только я, если магистр Деонир сдаст меня властям. Маму ведь тоже упекут за решетку! Пусть мы и не были близки, но она же моя мама.

Стало дурно. Я вскочила на ноги и начала мерить шагами комнату. Мерить там особо было нечего – слишком маленькое помещение – только мне необходимо было двигаться, чтобы не броситься бежать. Желательно домой, к маме, и с воплем: «Все пропало, прячься кто может!»

– Итак, что мы имеем, – пробормотала я, осторожно переступая через сумку на полу. – Магистр Деонир хоть и гад, но будет молчать. Без меня ему не решить проблему в Деритоне. Конечно, если ему нужно именно это.

Я прикоснулась пальцами к слегка припухшим от поцелуев губам и закрыла глаза. Показалось, что губы вновь опалило горячее мужское дыхание. И этот запах его парфюма, который проникал под кожу и заставлял тянуться за очередной дозой ласки... Всклипнув, я поняла, что влипла по полной. Ведь дроу будет мне помогать лишь в одном случае: если я беспрекословно стану подчиняться его приказам.

Плакать как-то расхотелось, стоило припомнить, чего именно совсем недавно хотел ректор. Ну, а кто бы на моем месте ревел? Потрясающий мужчина, которого желают практически все женщины, обратил свое внимание именно на меня! Да я должна скакать от радости. Но тут же задумалась о своих разработках, планах на жизнь, мечтах о славе и признании. А еще о скверном характере дроу.

– Печаль, – констатировала я вслух и бросила унылый взгляд на Веленьку.

Тот жрал какую-то жирную муху, поэтому жаловаться вслух мгновенно перехотелось. Передернув плечами, я махнула рукой и отвернулась, чтобы не видеть местную мерзость. Надо что-нибудь придумать. Конечно, мне не сложно будет помочь магистру Деониру...

«Вы мне нравитесь, Селена», – вновь отозвались слова мужчины в ушах.

Судорожно втянув воздух, я на миг зажмурилась, отгоняя воспоминания о манящих губах. Не сложно, ага! И как прикажете помогать в таких условиях?!

Поддаваться желаниям и бросаться в объятия мужчины я не собиралась. Просто понимала, что через месяц наших отношений буду радостно вилять хвостом, как преданная соба-

чонка, и ловить каждое слово дроу, а тот поменяет меня на какую-нибудь красотку. Как говорила все та же бабушка: «Поматросит и бросит!»

– Ну уж нет! – громко воскликнула я, представив такое развитие событий. – Так просто не сдамся!

Из аквариума, где сидел питомец соседки, тут же раздался странный звук. Я резко обернулась и увидела, что Веленька подавился. Видимо, испугался моего громкого восклицания. Глядя, как жуткая тварюшка бьется в агонии, я думала: спасать или нет. Может будет лучше дать ему умереть? Но, совесть не позволила – оно ведь живое... вроде как.

С пальцев сорвались искры магии и рванули к Веленьке, устраивая тому полноценное магическое восстановление. Обалдевший зверек пару раз моргнул и рванул за полую корягу в аквариуме, подальше от меня. Я уже собиралась отвернуться, как он выглянул оттуда и с опаской протянул:

– Не верь дроу, они всегда врут, особенно ваш козел-ректор. Если надо разобраться с какими-то проблемами, лучше стань незаменимым магом и проси помощи у короля или у демонов. Больше толку будет.

Я не упала лишь по той причине, что в тот миг держалась за спинку стула. Когда это питомец Доры начал разговаривать? Вроде она утверждала, что такие существа не могут говорить по умолчанию. И ведь другие образцы тоже молчали! К тому же, этот хрипловатый мужской голос показался мне очень знакомым...

Мы смотрели друг на друга с минуту, после чего я тихо протянула:

– Веленька, а ты всегда умел разговаривать?

– Только не надо говорить со мной, как с малолетним идиотом, – фыркнула тварюшка. – Я абсолютно разумное существо! И нет, разговаривать я начал только что. Ты же сама применила чары восстановления, вот мои голосовые связки и восстановились.

Втянув воздух сквозь стиснутые зубы, я прищурилась и посмотрела на питомца совершенно другим взглядом – магическим. Заклинание, придуманное Дорой, яркими лентами опутывало существо, пронизывая насквозь слепленное из частей тело и душу. Вот последнее меня серьезно встревожило.

Насколько я знала свою соседку по комнате, та никогда не стала бы рисковать и комбинировать светлую магию с темной. Ведь не стала бы, да?

Задумчиво разглядывая Веленьку, я пыталась вспомнить хоть что-то о Доре Отвиртайн. Мы практически не общались. Я не горела желанием делиться своими тайнами и заводила близких друзей, она тоже. К тому же, ее подселили только в этом году. До того она жила в комнате на четверых.

Я сосредоточенно вспоминала, что вообще знаю о девушке. И с удивлением поняла: ничего! Вроде она наполовину человек, но также в ней точно была примесь крови пернатого народа равенов и кого-то еще. Но, это как раз и не удивительно. После подписания всенародного мирного договора, началось глобальное смешение кровей.

Например, в нашем королевстве раньше жили только чистокровные люди, но сейчас таких осталось от силы процентов десять. Да и у многих народов так. Разве что светлые эльфы, дроу и драконы держались особняком, и не спешили плодить потомство с представителями других рас. Но они ж у нас долгожители. Вечные! Не все, конечно, но драконы точно.

К тому же у драконов всегда была проблема с рождаемостью – максимум двое детей за всю жизнь, которая длилась тысячелетиями. И то, двое было невероятной редкостью. Помню читала, что драконы пытались породниться с эльфами – и с темными, и со светлыми – только ничего не вышло.

Оказалось, что потомства у этих рас практически не бывает. Какая-то там несовместимость на уровне магических векторов. За всю историю наблюдений, вроде родилось около

сотни детей, которые оказались чистокровными драконами. Тогда все и узнали, что эльфийки могут родить от дракона лишь одного ребенка, а после становятся бесплодными.

Это и стало концом всех попыток стать большой дружной семьей. Все-таки те же темные эльфийки обычно рожали до десяти наследников. Так было принято, потому что до зрелого возраста доживали лишь двое, максимум трое детей. Соперничество и борьба за власть у дрю всегда были весьма жестокими. Побеждает сильнейший.

Но я не о том. Моя соседка всегда была со странностями, и я многое списывала именно на эту черту характера. Но ведь сейчас я смотрела на результат довольно хладнокровного использования запрещенной магии, в сочетании с пленением человеческой души! Причем души знакомой и очень вредной.

Я постаралась посмотреть на все отстраненно. Могла ли Дора ошибиться? Вполне. Могла ли она не знать, что часть этого заклинания является запрещенной? Вот тут однозначного ответа не было. С одной стороны, конечно, могла, все же никто уже и не помнит магию темных. Но, с другой... почему я не допускаю вариант, что девушка узнала это заклинание из какого-нибудь старого дневника родственников?

Тогда у нее серьезные проблемы. Не думаю, что ректор будет защищать и ее. Ведь, выходит, что Дора тоже потомок темных ведьм и явно неучтенный. Разве бывают такие совпадения?

– Ох ты ж!

Я тихо непечатно выругалась, и уставилась на зверька, который оказался вовсе не зверьком, а нашим бывшим завхозом Веленом К'антром. Имя странное, знаю. Но он не признавался откуда приехал, поэтому никто не в курсе, где детям дают столь необычные имена. К слову, умер завхоз от сердечного приступа, когда мы учились на первом курсе. Но я до сих пор помню, как ссорилась с этим вредным дедуганом, а после отчего-то сильно расстроилась, обнаружив бездыханное тело в подсобке.

– В общем, у тебя два варианта: идешь со мной, или... идешь со мной, – огорошила я тварюшку. И плевать, что это бывший человек, или кем он там был. Сейчас я видела животинку, которая вызывала омерзение.

– Эй! Это, между прочим, один вариант! – возмутился завхоз.

Я хмыкнула и подняла свою сумку с пола, демонстративно приоткрыв и ткнув пальцем в темное нутро. Мол, запрыгивай и без разговорчиков – сопротивление бесполезно! В тот же миг крышка слетела с аквариума под натиском моих чар, и Веленька растерял всю свою самоуверенность. Печально взглянув на корягу и остатки мухи, он вздохнул, а следом одним резвым прыжком добрался до сумки и пробурчал:

– Учти, я ценный экземпляр, который охраняется законом.

– Да не бойся, никто тебя не тронет, – хмыкнула я. – Просто прогуляемся. Кстати, умный ты наш, раз уж дал совет, договаривай. Как мне запатентовать мое изобретение с кристаллами?

– Для начала, возьми свои разработки и сходи к главному магу. Он все объяснит, ведь это его прямая обязанность. А ректор ваш – козел! Он точно присвоит всю славу себе, вот увидишь...

Последние слова Веленьки поставили все на свои места. Наша взаимная нелюбовь с этим гадом дала свои плоды. Он только что хотел меня подставить! Ведь я знала, что магистру Деониру мои разработки не нужны. Ректор уже все видел. А покажи я это главному магу, и кто знает, чем все это закончится?

Как забавно вышло. Соседка думала, что создала совершенно новый вид жизни, а по факту всего лишь пленила случайную душу умершего завхоза. И ведь я понимаю, что господин Велен точно так же ненавидит всех, как было и при жизни. Может не стоит его спасать? Но тут же увидела зеленые глаза, в которых плескался страх, и вздохнула.

Ведь он не виноват, что какая-то адептка-первокурсница заперла его дух в мертвом теле. И уж точно не рассчитывал жить вечно. Но теперь придется, потому что лично я знаю лишь

один способ сохранить душу после такого заклинания – переселить ее в подходящее бессмертное тело.

Конечно, придется постараться, и потратить уйму сил, чтобы душа окрепла и смогла зацепиться за какое-нибудь тело. Только действовать требуется быстро. Насколько я помню, через четыре года после пленения, душа человека погибает. Выходит, что у господина Велена осталось слишком мало времени.

– Веленька, а ведь ты хоть и гад, но сейчас получил право на жизнь...

Заметив изумленный взгляд питомца, я улыбнулась и направилась обратно к ректору. Никто, кроме магистра Деонира не сможет помочь в этом деле. И пусть я не хотела сейчас снова видеть дроу, но придется. Главное, поставить его в известность немедленно, пока маги не начали создавать домашних питомцев по разработке Доры!

Представив сотни загубленных душ, я сорвалась с места, чтобы поскорее добраться в нужное крыло. Так быстро я еще никогда не бегала! А еще никогда прежде я не врывалась в кабинет к ректору без стука и под вопль секретаря:

– Адептка Ритан, туда сейчас нельзя!

В очередной раз врезавшись носом в мужскую грудь, я тихо застонала:

– Опять? Да за что?!

– Леди, снова вы?! – раздался голос эльфа, как там его... Леранир вроде. Вот же имечко дурацкое! – Стойте смирно, я всего лишь уберу боль.

Прохладные пальцы прикоснулись к переносице, и я выдохнула с облегчением. Посмотрела на эльфа и широко улыбнулась. Благодаря магистру Деониру, мне больше не хотелось растечься лужицей перед ушастым и это было превосходно!

– Благодарю, – вполне искренне отозвалась я, чем немало удивила светлого.

– Рен, а ты полон сюрпризов, – задумчиво протянул Леранир, разглядывая что-то поверх моей головы. – Я просто обязан рассказать твоей матушке об этой адептке! Вот она удивится...

– Попробуешь сказать хоть слово без разрешения, и больше никогда не попадешь ни в одно королевство людей, – холодно проговорил ректор. – Адептка Ритан пострадала по твоей вине. Я всего лишь исправил твою ошибку. Но, если хочешь, можешь рассказать всем очередную выдумку. Правда, чем это закончится, ты уже знаешь.

– А ведь я прав, – хмыкнул наглый светлый, хитро и с откровенным интересом разглядывая меня, как некую диковинку. – Еще увидимся, леди Ритан.

Сцапав мою руку, он оставил на запястье обжигающий поцелуй. В прямом смысле слова обжигающий! Запястье полоснуло болью, отчего я вскрикнула, а эльф отлетел в стену. Вот теперь его глаза увеличились вдвое и стали перепуганными. Причем испугался он меня.

– Темная ведьма... – прошептал Леранир. – Это же темная...

– Идиот, – фыркнул магистр Деонир, который самым чудесным образом оказался возле меня и схватил за руку. – Это моя защита, которая тебя так удивила. Ты угадал, так что радуйся. В следующий раз подумай, прежде чем начнешь приставать к чужим женщинам. И скажешь хоть кому-то, придушу.

Нежные поглаживания по запястью убрали боль, и доставили несколько мгновений незамутненного восторга. Я чуть не замурлыкала от удовольствия, словно большая кошка. Поняв, что снова поплыла от пары прикосновений, я нахмурилась и попыталась выдернуть руку, но магистр Деонир хмыкнул и нагло заявил:

– Селена, можешь больше не стесняться, нас уже раскрыли. Главное, чтобы моя мать не узнала о нашей помолвке от посторонних. Иначе тебе не дадут закончить академию.

– Мать? Помолвка? Че-е-его?!

Со стороны двери раздался грохот, и мы дружно посмотрели на лежащую на полу госпожу Пейр. Дриада блаженно закатила глаза, а ее волосы практически побелели. Шок, во всей красе.

Но не мне тыкать пальцем. Я тоже мечтала составить ей компанию, только магистр Деонир точно не позволит мне упасть в обморок.

– Да, Золотце, помолвка и знакомство с моей мамой, – он сжал крепче мое запястье, словно пытался подать знак. – Неужели ты устала настолько, что забыла? Помнишь, я говорил, что мать мечтает меня женить, чтобы трон унаследовала внучка? Так вот будет лучше, если мама об этом не узнает, или узнает от нас. Иначе придется тебе переехать в Даиним во дворец. Ты же не хочешь бросить учебу и постигнуть все прелести королевского двора дроу?

– Не-е-ет, – шепотом протянула я, в ужасе глядя на ректора, но потом не удержалась и все же спросила: – А кто ваша мать?

– Повелительница, и она будет в восторге, – хмыкнул, Леранир с пола, где удобно устроился и наслаждался нашим представлением.

Подперев голову рукой, и разглядывая мое посеревшее от ужаса лицо, светлый эльф лучился от радости. Наверное, не каждый день он видел, как девушки в ужасе сереют от перспективы замужества. Тем более от замужества с наследным принцем дроу.

А я смотрела на магистра Деонира и молча шевелила губами. Повелительница. Его мать повелительница дроу! Та самая, у которой был всего один наследник. Тот наследник, который выжил! Выжил и уничтожил всех своих врагов... Да как он оказался в стенах академии?!

– Дыши, Золотце, – хмыкнул ректор. – И давай обсудим все семейные вопросы наедине. Леранир, хватит изображать коврик на полу. Мы уже вроде закончили разговор, так что увидимся во дворце. И не забудь передать своей очаровательной даме, пожелания скорейшего выздоровления. Надеюсь, мы все же познакомимся.

Ухмыляясь, словно выиграл в королевскую лотерею, светлый эльф поднялся и, отвесив шутовской поклон, направился к двери со словами:

– Неделя, Рен, потом я вынужден буду сообщить твоей матушке эту чудесную новость. Ты и сам понимаешь, что рисковать ради тебя своей шкурой я не собираюсь.

В ответ ректор лишь кивнул, а вот я не смогла и этого. Но, видимо, Леранир понял, что у меня сейчас шок, ничуть не меньший, чем у дриады в обмороке, поэтому коротко попрощался и ушел, оставив нас с магистром наедине. Благо он догадался прихватить с собой и госпожу Пейр.

– Селена, ничего не изменилось из-за моего происхождения, – недовольно проворчал магистр Деонир. – У нас договоренность, поэтому выдыхай, и объясни, почему ты вломилась в мой кабинет?

– Не изменилось? – тупо переспросила я. – А помолвка с наследным принцем темных эльфов уже не считается за изменения?

– Думаешь, лучше сообщить всем, что ты темная ведьма? – мило улыбаясь, протянул мужчина.

Я отрицательно покачала головой, на что ректор одобрительно кивнул и, взяв меня за руку, повел к креслу возле стола. Но, сделав первый шаг, я споткнулась и стала, как вкопанная. Неделя. Через неделю все узнают, что я невеста...

– Зовите стражу, – прошептала в ужасе от перспективы знакомства с повелительницей дроу... да и от осознания, с кем я тут решила потягаться.

– Адептка Ритан, понимаю, что вы в шоке, но давайте обойдемся без экстремальных развлечений в застенках человеческой дворцовой тюрьмы, – раздраженно отозвался магистр, вновь обращаясь ко мне официально. – Я, конечно, не позволю вам умереть... но не думаю, что подобный опыт может кому-то пригодиться. По крайней мере, подождите пока мы не доберемся в Деритон. Вот разберемся с проблемой, а потом будем звать и стражу, и всех, кого захотите... на официальную свадьбу.

Последнее было сказано настолько тихо, что я постеснялась переспрашивать. Еще обвинит меня в желании окольцевать завидного жениха! А мне, между прочим, вовсе и не нужен

ни жених, ни муж. Тем более сын повелительницы! Тот, который один единственный, и самый жуткий...

Слухи о будущем правителе темных эльфов плодились быстрее тараканов на кухне. И самым невинным из них был рассказ о том, как принц разрушил половину города в империи драконов всего за пять минут! Но о маниакальной идее повелительницы найти сыну жену, чтобы продолжить королевский род, слышали даже в самых глухих деревнях. Как и то, что сын активно сопротивляется. К тому же он вроде заявил, что никогда не женится...

Повернув голову к мужчине, я рефлекторно шагнула назад, отчего тот вопросительно приподнял брови. Вот только мне теперь было не до шуток. Я же совсем молодая темная ведьма, даже пожить еще не успела!

Казалось, что прямо сейчас из воздуха появится его маменька и уволочет меня в Даиним – королевство дроу. А там будет требовать минимум десять внуков... И магистр, который принц, тоже хорош. Ему не сложно будет разрушить меня, как тот город у драконов!

Не думаю, что повелительница, с ее желанием женить сына, будет защищать какую-то там ведьму, которая не хочет иметь с ним никаких дел. Скорее уж подержит свечку или быстренько прикопает меня в саду. Вот только, даже в лучшем варианте со свечкой, я и возразить не смогу. Куда уж мне?!

– Ужас-то какой... – прошептала я побелевшими губами, представив себе жуткую картину, где мать ректора забирает меня из академии.

– И кого ты испугалась на этот раз? – недовольно пробурчал мужчина.

А меня начало бесить, как он меняет обращение и никак не может определиться: обращаться ко мне на «ты» или на «вы». И ситуация бесила, и возможная встреча с матерью ректора... или мне уже пора говорить со свекровью? Глянув на магистра Деонира, я увидела, что тот ждет ответа и к тому же недовольно кривит губы. И все.

Страх ушел, а вот злость осталась. Здоровая такая, вполне себе обоснованная! Значит, сейчас он легко заявил о помолвке, а через неделю женится на мне и заделает троих детишек, пока я не поняла, что происходит? Нет уж, так мы не договаривались. И что за глупый вопрос: кого я испугалась?

– Твою мать! – рявкнула я, отвечая на все и сразу.

Лицо мужчины на миг вытянулось, а после он рассмеялся и выдал:

– Надеюсь, это было не ругательство.

Фыркнув, я сделала пару шагов и снова замерла, наткнувшись взглядом на стол. От воспоминаний тут же заалели щеки и стало жарко. Я слишком долго сверлила взглядом мебель, и видимо ректор решил, что такими темпами самостоятельно мне не дойти. В итоге он поднял меня за талию и донес к злополучному креслу, куда усадил и проговорил:

– Моя мать не станет вмешиваться в наши дела. Правда, придется встретиться с ней инкогнито перед отъездом. Иначе за нами последует целая толпа шпионов, а меня это раздражает. А теперь объясни, Золотце, что у тебя произошло?

– Я произошел! – рявкнул из моей сумки Веленька, не в силах больше сидеть под замком. – И если меня сейчас не выпустят, то я...

Что он там собирался делать, я не услышала, потому что ректор отшатнулся и врезался в стол, отчего на пол со звоном полетела чашка. Я вздохнула, и вытащила питомца-уродца из сумки со словами:

– Помните новое изобретение адепки Отвиртайн...

– Еще бы! – скривился мужчина, глядя на Веленьку. – Я до последнего не хотел показывать *это* главному магу.

– И правильно делали, – кивнула я. – Вы знаете, кто это?

Вскочив на все свои лапы, Веленька вдруг заверещал, а после попытался сбежать. Но от магистра Деонира еще никто так просто не сбежал. Хорошо ловит – на себе испытала! В

общем, пока питомец висел в воздухе, окруженный магией, ректор глянул на меня, ожидая продолжения.

– Это наш завхоз, господин Велен К’антр! Помните, он умер как раз в тот день, когда Дора провела ритуал оживления Веленьки!

Ректор буквально окаменел после моих слов, а следом перевел взгляд на питомца. Жуткий такой взгляд, от которого хочется самостоятельно удавиться и закопаться в саду. Веленька притих и свесил лапки, моментально прекратив попытки к бегству, а в его зеленых глазах вспыхнули злость, обида, страх и паника.

– Хотите сказать, что все маги королевства, и я в том числе, не заметили, что в тело дохлой твари запихнули душу... человека? – тихо спросил магистр Деонир.

– Пока он не заговорил, этого никто не мог заметить, – я пожала плечами, и решила не выдавать соседку. Пусть сами разбираются. Если ректор поймет, что та темная ведьма, это будет не моя вина, поэтому, я лишь добавила: – Заклинание, которое применила Дора, весьма специфическое...

– Кстати, а как этот де... милый зверек заговорил? – вкрадчиво поинтересовался мужчина.

– Да она своей ведьмовской магией меня шандарахнула! – вдруг воскликнул Веленька, снова становясь вредным завхозом, что было весьма контрастно в сравнении с испуганным мертвым зверьком. – Кого ты воспитываешь?! Сила есть – ума не надо! И ведь даже не подумала, что может навредить живому существу.

Хмыкнув, ректор поманил пальцем тварюшку, которая подлетела ближе. Какое-то время он внимательно разглядывал зверька, а после подошел к закрытому шкафу и вытащил оттуда мешочек с порошком для усиления духа. Протянув его мне, ректор бросил ну очень странный взгляд на Веленьку, а после выдал:

– Заклинание упокоения вы изучали на втором курсе. Порошка надо совсем немного. Когда магия, связывающая тело с душой, развеется, он станет... ну в, общем, это поможет. По поводу заклинания адептки Отвиртайн я сообщу куда следует. И еще, Золотце, завтра обедаем с мамой, а вечером уезжаем. Не будем тянуть. Боюсь Леранир не их тех, кто держит слово. Так что жду тебя здесь в полдень. Не опаздывай.

Вывалив на меня всю эту информацию, ректор попытался закруглить разговор, но я возмутилась. Во-первых, обычным упокоением тут не обойтись, даже с этим порошком, а во-вторых... Значит, как знакомить с мамой и объявлять о помолвке, это запросто. Разрешить за минуту проблему с чужим изобретением – тоже легко. А мою просьбу можно игнорировать? Ведь он не пообещал помочь с получением патента! Неужели Веленька был прав?

Бросив задумчивый взгляд на перепуганного уродца, я прищурилась. Закатить скандал или нет? Если устрою и решу пойти на шантаж, отказываясь помогать Веленьке – сдать Дору с потрохами. Все же тогда магистр Деонир проверит все самостоятельно и сразу поймет, что соседка темная ведьма. А промолчу и останусь ни с чем...

В принципе, я ничего не теряю, кроме сомнительного нейтралитета с соседкой. Ну и бонуса в виде «единственная и неповторимая темная ведьма». Вот блин. Засада. Есть вероятность, что магистр Деонир перестанет со мной церемониться, если у него будет еще одна ведьма под рукой.

Поджав губы, я решила, что буду разгребать проблемы по мере их поступления. Захочет друу нянчиться с другой ведьмой – да пожалуйста! Но сейчас пришла пора требовать, а не намекать. Причем, желательно сделать это так, чтобы получить выгоду до того, как ректор спишет меня в разряд досадных помех. Конечно, хотелось спасти завхоза, но не настолько, чтобы жертвовать собой.

– Я передумала, – хмуро проговорила и прищурилась, а следом ткнула пальцем в Веленьку и добавила: – Заберите эту жуть и разбирайтесь с ней самостоятельно. И с мамой своей пообедайте без меня. И в Деритон я не поеду. И...

– Что опять? – скрестив руки на груди, ректор насупился.

– Мои кристаллы, – пожала я плечами. – Знаете, я надеялась, что мое изобретение улучшит мир. Но вы помогаете всем, кроме меня, при этом требуя чего-то...

В один миг мужчина оказался очень близко, и наклонился, поставив руки на подлокотники кресла. Он внимательно разглядывал меня, словно неизвестное насекомое – прямо как недавно Веленьку – после чего промурлыкал:

– Неужели ты до сих пор так и не поняла, чего *именно* я требую, Золотце? Мне показать еще раз?

По коже пробежали мурашки и стало трудно дышать. Темные глаза мужчины вновь начали светлеть, что испугало. Я шумно выдохнула и оттолкнула магистра, вскакивая с кресла, как ужаленная. Опять он давит своей... а, точно, это же не магия. Судорожно вздохнув, я схватила ящерицу-уродца со стола и запихнула в сумку, проигнорировав возмущенный возглас питомца.

Нет уж, показывать ничего не надо. Мне еще предстоит придумать план и долго варить вас на медленном огне, магистр Деонир. Не стоит вмешивать во все это действие эмоции. Молча кивнув, я рванула к двери под насмешливым взглядом ректора. Но самое ужасное, что он дождался, когда я открою дверь и громко произнес:

– Любимая, прихвати свой проект завтра, мама любит новые изобретения. И не опаздывай, а то она очень огорчится.

Замерев на пороге, я медленно обернулась, даже не обратив внимания на вновь упавшую в обморок госпожу Пейр, и изумленно пролепетала:

– Но... Как...

– Золотце, я давно говорю, что первым делом каждому адепту нужно давать курсовую на тему «как приходить вовремя». Но все же надеюсь, что ты воспользуешься часами.

глава 4

Давно я так не переживала. Одна мысль, что сейчас мне предстоит обед с повелительницей дроу и ее сыном, где потребуются изображать невесту, заставляла вздрагивать. Я не трусиха, но вот ректора с его грандиозными планами, уже боялась. Представляю, какая там мать! Судя по воспитанию сына, довольно жуткая.

В общем, руки мелко подрагивали в такт колотящемуся сердцу, и порой начинала кружиться голова. Я смотрела на свое перепуганное отражение в зеркале и понимала, что уже не хочу никакой славы и признания. Плевать на те кристаллы, и на месть ректору плевать. И не нужно мне ничего... или все-таки нужно?

Глубокий вдох помог немного успокоиться. Правильно! Нужно думать о будущем, желательно радужном и безбедном. С меня не убудет, показать свою разработку матери магистра Деонира. Ради такого можно изобразить кого-угодно. Хотите невесту? Легко!

Губы тут же растянулись в милой улыбке, на щеках заиграл легкий румянец – само очарование во плоти. Я расправила складки на юбке пышного платья глубокого синего цвета и, выпрямившись, как на параде, направилась к выходу.

Хоть меня и просили не опаздывать, но я все же пришла немного позже. Как говорится: начальство не опаздывает, а задерживается. В конце концов не моя вина, что ректор решил устроить этот обед столь внезапно! Я же девочка и не могу пойти на встречу с будущей свекровью королевских кровей в учебной мантии и без прически!

– Селена, где тебя носит! – зашипел мужчина, стоило двери в кабинете захлопнуться за моей спиной. – Я же просил не опаздывать.

– Простите, ма... – начала было я, но меня тут же перебили.

– Никаких магистров! – раздраженно проговорил ректор. – Неужели ты считаешь, что мать поверит в нашу любовь, если мы будем обращаться друг к другу, как магистр и адептка? Меня зовут Ренитар, коротко Рен. Запомни и не вздумай обращаться ко мне на «вы» во время обеда. Все, время!

Схватив меня за руку, мужчина открыл портал, а спустя миг мы стояли в небольшом, довольно уютном помещении с вычурной мебелью и дорожными магическими светильниками. Посередине этой комнаты стоял накрытый разнообразными закусками стол, но меня заинтересовала вовсе не еда. За столом сидела она – Повелительница!

Именно так, с большой буквы, потому что величия не скрывало даже скромное серое платье и отсутствие украшений. Я украдкой разглядывала женщину и все больше впадала в отчаяние. Да она же меня раздавит, как жука, если что-то пойдет не так! В ужасе, я рефлексивно прижалась к магистру и попыталась спрятаться за его спиной.

В черных глазах повелительницы тут же вспыхнул огонек любопытства. Какого-то нездорового любопытства, отчего она даже вперед подалась. Да что я такого успела сделать?! Заметив, что я готова сбежать, мать ректора слегка расслабилась, после чего небрежно поправила прядь белоснежных волос и недовольно протянула:

– Смотрю, пунктуальность не является вашей отличительной чертой.

В этот момент я отметила, насколько молодо она выглядит – лет тридцать, не больше. Но ведь ей уже несколько столетий! Точный возраст повелительницы никто не знал. Но все говорили, что для эльфа она слишком юна. И как только умудрилась родить сына так рано? Тем более, что мужа-то у нее не было... Понимаю, что с такой внешностью это не сложно, но все же.

– Прости, это моя вина, как всегда, задержался на работе, – проговорил ректор, возвращая меня в реальность. – Ты же знаешь, что академия отнимает все мое время.

Сверкнув на нас подозрительным взглядом, женщина кивнула, принимая оправдание. Но следом мне стало не по себе, когда ее темно-серая кожа начала светлеть и слегка сиять,

отчего на лбу проявились руны, а губы растянулись в довольной улыбке. Я внезапно поняла, что «терпеть» будет сложно. Один ректор – это полбеды, но два... Слишком уж мать и сын были похожи, как внешне, так и поведением, чтобы тешить себя несбыточными мечтами.

Правда, магистр Деонир скорее напоминал человека, взять хотя бы цвет кожи. Но тут опять возвращаемся к вопросу: кто его отец? Об этом история умалчивала, как и все темные эльфы. Я так задумалась, что пропустила их диалог и засмотрелась на мужчину, выискивая отличительные черты дроу. С удивлением поняла, что кроме, волос и ушей, ничего не нашла, зато привлекла к себе внимание.

Прищурившись, моя будущая свекровь – даже думать о таком страшно – внимательно наблюдала, как я со всей силы сжимаю ладонь ректора. Кажется, сегодня меня препарировать прямо на этом обеденном столе. Конечно, в переносном смысле, но от этого не легче. Быть уничтоженным морально, ничем не лучше, чем испытать всю прелесть физических пыток!

– Золотце, если не отпустишь руку, то сломаешь мне пальцы и свадьба отложится минимум на месяц, – тихо зашипел мужчина, когда я перестаралась.

– Что?! – тут же воскликнула маман. – И чем же тебе может помешать сломанная рука?

– Некуда будет надевать кольцо! – рявкнул магистр Деонир.

– Кольцо? – громкий смех женщины заставил меня вздрогнуть. – Поверь, оно понадобится тебе меньше всего. Хотя знаю я одно кольцо, которое надевается на... – Резко замолчав, она бросила на меня задумчивый взгляд и хмыкнула: – Ладно, об этом узнаете позже. Присаживайтесь. Я ужасно голодная!

Демонстративно закатив глаза, ректор направился к столу, крепко удерживая меня под локоть. Видимо побоялся, что сбегу. Но я уселась на предложенный стул с абсолютно отрешенным видом. Все не давал покоя вопрос о кольце... Куда его можно еще нацепить-то?

– Ну что, детки, – вновь заговорила маман, когда все наконец-то уселись и нам принесли еду, – рассказывайте, где познакомились, как долго вы уже вместе, и почему держали это в тайне?

– Селена учится в академии, – спокойно ответил магистр Деонир. – Соответственно, сама понимаешь, где познакомились и почему никому не сказали. А вместе мы уже больше трех лет.

Он внезапно повернулся и так тепло улыбнулся, что у меня перехватило дыхание. Я завороженно смотрела на мужчину до тех пор, пока не послышалось покашливание его мамы. Скопив глаза, увидела, что та с улыбкой голодной нежити разглядывает меня, словно свою законную добычу, и вздрогнула. Ужас-то какой!

– Я так понимаю, что спешка со свадьбой вызвана некоторыми приятными моментами? – промурлыкала женщина. – И кто?

– Что кто? – пробормотала я, не в силах понять странных намеков.

– Мальчик или девочка?

Вот теперь я поперхнулась и закашлялась. Она решила, что мы женимся, потому что я в положении?! И тут магистр Деонир убил меня наповал:

– Мы еще не уверены, но надеемся, что девочка. Селена очень хочет дочку, как и я.

– Чудесно! – воскликнула повелительница, а следом поинтересовалась ледяным тоном, глядя на меня, своими жуткими черными глазами: – Доченька, надеюсь, ты бросишь обучение? Видишь ли, у нас слишком много недоброжелателей, которые вылезут из кожи вон, лишь бы устранить будущую наследницу престола.

Я бросила затравленный взгляд на ректора. Пусть разбирается! Нечего было нести всякую ересь о детях. Детей для начала надо сделать! Да хотя бы научиться их делать! Только магистр Деонир мечтательно улыбался и молчал, поэтому пришлось отвечать мне.

– Простите, Ваше...

– Зови меня мама, дорогая, – махнула она рукой. – По крайней мере, когда вокруг нет посторонних.

– Кхм... – кашлянув, я вновь глянула на повелительницу дреу, но язык так и не повернулся назвать ее мамой. – В общем, мне осталось доучиться два года, поэтому я не планирую уходить из академии. К тому же, маги... Рени, – я вовремя исправилась, хоть и не совсем верно сократила имя ректора, – пообещал, что поможет получить патент на мое изобретение и...

– Стоп, – она нахмурилась и посмотрела на сына. – Хочешь сказать, что еще не подготовил документы на отчисление?!

Хмыкнув, ректор взял меня за руку и произнес:

– Как сказала Селена, ей осталось доучиться всего два года. Кстати, если взглянешь на ее последнюю разработку, то поймешь, почему она никогда не услышит от меня запрета на обучение.

Жестом фокусника он протянул ладонь в сторону матери, где тут же появился информационный кристалл. Недовольно поджав губы, она взяла кристалл и начала просматривать, чтобы через несколько минут воскликнуть:

– Да это же!.. Потрясающе! Деточка, да ты гений!

– Я же говорил, – улыбнулся Рен, и нежно поцеловал меня в висок, отчего показалось, что по телу пробежали маленькие разряды молний.

– Сегодня же оформим патент, – деловито произнесла повелительница. – Пятьдесят процентов забирает королевство, но иначе никак. Закон. Я в восторге! Будущая правительница прослышет гениальнейшей королевой за все время правления нашей династии!

Я побелела и тихо пробормотала:

– Знаете, мне бы не хотелось торопить события... – рука ректора сжала мою ладонь с такой силой, что я поморщилась.

– Не переживай, милочка, – проворковала маман. – Я все сделаю в лучшем виде. Тебе потребуется всего один раз появиться на подписании договора, и больше тебя никто не потревожит. Понимаю, в твоем положении не хочется шумихи.

– Кстати, насчет положения, – перебил ее ректор. – Мы уезжаем сегодня вечером в Деритон. Хочу свозить Селену на источники. Это очень полезно для здоровья малыша. Не отправляй за нами вереницу шпионов, прошу. Я мечтаю насладиться обществом любимой женщины, а не ловить твоих подхалимов.

Недовольно скривившись, мать магистра Деонира неожиданно тяжело вздохнула и пробормотала:

– Прости, родной, но я сильно переживаю, когда от тебя долго нет никаких вестей. Обещаю, что не буду мешать вам в этом путешествии, но будьте осторожной. Дома снова начались волнения.

– Не переживай, мы обязательно навестим тебя, когда вернемся, – тепло улыбнулся этот гадкий обманщик. – И подключи Мантайру, пусть поможет навести порядок. А то совсем уже разленились там без меня!

– Хорошо, – кивнула мать и поднялась из-за стола, так ничего и не съев. – А теперь, к сожалению, мне пора. Жду подробных отчетов о здоровье моей доченьки и внучки. Чмоки-чмоки!

И она исчезла, оставив нас с ректором наедине. Я какое-то время молча смотрела в одну точку, а потом развернулась и протянула...

– Чмоки-чмо... Что?! Какой ребенок? Да вы понимаете, что натворили?!

– Думаешь, моя мать поверила бы, что я отгородил родовой защитой просто невесту? – задумчиво проговорил дреу, только мне показалось, что он чего-то недоговаривает. Но подумав, магистр Деонир мне не дал, а хмыкнул и продолжил: – Нет, Золотце, она бы разобрала тебя на частицы, чтобы понять в чем дело. Родовую защиту накладывают в двух случаях, и вы это изучали. Если женщина носит под сердцем наследника, либо...

– Когда кто-то хочет спрятать и защитить кого-то очень важного... – прошептала я вместо ректора. – Но, она же не дура и поймет, что никакого ребенка нет!

– Ну почему... – коварно протянул мужчина, и дернул меня за руку с такой силой, что я сама не поняла, как оказалась на его коленях. – Ребенок не проблема, ведьмочка моя, одна ночь и будет нам наследница. Вот мама обрадуется!

Я ловила ртом воздух, глядя на наглого ушастого и считала до десяти. Бабушка учила, что надо досчитать и тогда станет легче, никого не захочется убивать... Десять! Нет, убить по-прежнему хочется. Нахмурившись, я оттолкнула мужчину и зашипела:

– Какие дети? Псих! Я всего лишь попросила помочь с патентом на изобретение, а ты... ты... Ненавижу!

Внезапно в глазах потемнело и мы провалились в портал, открытый магистром. Я упала на мягкую перину, а мужчина навалился сверху. Попытка выбраться из-под тяжелого тела привела к тому, что мои запястья намертво зафиксировали, вздернув руки вверх. Наклонившись ко мне, магистр Деонир усмехнулся и произнес:

– Ненавидишь? Позволь узнать за что? За спасение твоей жизни? За осуществление твоей мечты? А может... Хотя нет, за это ты будешь ненавидеть меня позже. Ладно, Золотце, раз уж ты не желаешь смотреть на все реально сама, будем открывать твои красивые глазки насильно. Мне не нужна мертвая жена!

– Магистр Деонир, вы помутились рассудком? – обалдело проговорила я. – Какая жена? Здесь нет вашей матери, и уже не надо играть на публику.

Черные глаза мужчины вновь превратились в озера жидкого золота. Я могла бы поклясться, что мужчина пожалел о сказанном, словно проболтался. Только мы вроде еще не женились. Ведь не женились, да? И тут я услышала фразу, которая немного успокоила и прояснила ситуацию:

– Как думаешь, сколько ты продержишься в королевстве Деритон, будучи незамужней женщиной без покровителя?

– Откуда мне об этом знать? – пробормотала, с восторгом наблюдая за золотистыми переливами в глазах мужчины.

– Пять минут, – отрезал он. – Так что, Золотце, нас ждет свадьба вечером, а потом путешествие.

Я смотрела на этого сумасшедшего и не знала плакать мне или смеяться. Он, вообще, в курсе, что браки в нашем королевстве заключаются только в храмах и их невозможно расторгнуть? И еще кое-что...

– Кто ваш отец? – все же спросила я. – Ведь не дроу, правда?

Коварная улыбка, которой одарил меня ректор, заставила вздрогнуть. Наклонившись и прижавшись всем телом, он неожиданно провел губами по моей щеке, прокладывая дорожку к уху, и пророкотал:

– Дракон, Золотце мое. Рангарион д'Аригон – золотой дракон.

Резко отстранившись, он поднялся с кровати. Я же молчала, глядя широко открытыми глазами в потолок, и даже не отреагировала, когда он добавил уже своим обычным голосом:

– А теперь, переоденься, у тебя полчаса, потом уезжаем. Нам еще необходимо успеть в храм. И, кстати, даже не пытайся выйти из комнаты. Лучше потрать время на переодевание, иначе поедешь в том виде, в каком будешь через полчаса.

Он поднялся и быстро вышел из комнаты, оставив меня оглушенную, опустошенную и в шоке. Пару мгновений я пыталась переварить информацию, но потом сдалась и, перевернувшись набок, потеряла запястья. У драконов и эльфов рождаются только драконы. Дракон. Он дракон. Утром я думала, что у меня проблемы, но нет – это не проблемы, а катастрофа!

Но, как такое возможно? Нигде не было сказано, что у повелителя драконов есть наследник. И почему все это скрывают? И не похож он на дракона! Скорее на... полукровку. Совсем

сбрендил. Таких не существует! Да какая разница? Лучше подумать, как одной маленькой ведьмочке избавиться от внимания дракона. Они же все поголовно страдают kleптоманией, и особенно любят золото.

– Золотце... – прошептала я в тишине комнаты, припомнив, как называет меня мужчина, и ощутила головокружение. – Ыыыы...

Стараясь подавить панику, я глянула на дорожный костюм, который висел на манекене прямо по центру огромной спальни. Размер был определенно мой, а вот цвет... Золотце. Ох ты ж е-мае! Я захохотала, разглядывая золотистый костюм. В нем я буду похожа на статую. Такие обычно ставили где-нибудь в тронном зале, чтобы вызывать зависть.

Смех резко оборвался, а глаза заволокло пеленой слез. Кажется, у меня началась истерика. И вот чего он добивается на самом деле? Понимаю, что для дракона королевских кровей плевать на какой-то там обряд в храме людей. Но, как же я?

Вытерев тыльной стороной ладони непрошенную влагу с глаз, я вспомнила последние слова, брошенные ректором. Значит, теперь он перешел к угрозам. Понятно. Что ж, с драконами я еще не сталкивалась, и многого о них не знала, поэтому придется действовать жестоко. Да и не похож магистр Деонир на полноценного дракона – скорее уж на дроу с драконьими замашками! Зато теперь ясно, почему наследник у дроу только один.

Ой все! Какая мне разница? Сейчас главное спастись от этого ушастого kleптомана, пока он не притащил меня в храм. Может для драконов и эльфов наши храмы ничего не значат, но я-то знаю, чем все закончится для меня.

Пока дроу будет развлекаться, я буду вынуждена сидеть дома и ждать его возвращения, как верная жена. Иначе последует наказание – магическое! Не зря же последние годы все меньше пар заключало брак в храмах. В основном старались подмахнуть бумаги в канцелярии.

К тому же темные ведьмы не выходят замуж за драконов! Мы от них дуреем в прямом смысле этого слова. Вспомнила свою реакцию на мужчину и шумно выдохнула. А еще у них патриархат со всеми вытекающими, и очень редко рождаются девочки. Совсем не подходит! Да меня мама прибьет за такой союз. Наверное. Если заметит. Но бабушка точно не одобрила бы. Не-е-е, надо что-то делать.

В принципе, можно было попытаться позвать ректора и серьезно поговорить. Вот только я уже боялась, что все закончится мгновенной транспортировкой одной темной ведьмы к алтарю. Слишком уж непредсказуемо действовал магистр Деонир. И кто знает, зачем на самом деле, ему нужен этот брак.

Потерев виски, зажмурилась: голова раскалывалась на части. Утро выдалось трудным, поэтому и соображала я туго. Знал бы кто, чего мне стоила попытка вернуть Веленьку к жизни в другом теле. Это я молчу о поразительных открытиях сегодняшнего дня. Другими словами, я даже не задумалась, что мужчина реально может меня послушать, и решила действовать другим способом. Хоть и страшно, но необходимо.

Ладно, потом буду думать о последствиях. Сейчас мне нужен фамилляр, чтобы увеличить свои силы и в идеале сбежать! Ну или прибить одного ушастого любителя золота. Все-таки противостоять наследному принцу дроу, который еще и сын владыки драконов, со своими скудными навыками и способностями я не смогу. Да какой там противостоять! Так, нужно задержать его ненадолго, а лучше заставить забыть обо мне...

– Или хотя бы убедить не ломиться в храм на ночь глядя, – совсем уж мрачно проговорила я вслух.

Тяжело вздохнув, я попыталась вспомнить, как призвать фамиляра. Бабушка говорила, что каждая темная ведьма может найти своего помощника при помощи ветра. В таком случае... Вскочив с кровати, я распахнула настежь окна. Выглянула вниз и поняла, что нахожусь где-то в облаках. Да, самостоятельно сбежать нереально, а вот для моего замысла самое оно. Протянув

руку вперед, я прошептала древнее заклинание призыва и услышала, как ветер подхватывает звук моего голоса, унося его куда-то вдаль.

Внезапно в комнате потемнело, будто уже наступила ночь. Приглушились звуки, не позволяя услышать даже шорох одежды. А следом настал настоящий апокалипсис. Вспыхнули молнии под потолком, ослепляя яркими всполохами. Громыкнул гром, да так громко, что буквально оглушил меня на месте.

В ужасе присев на корточки возле подоконника, я крепко зажмурилась и зажала уши ладонями. Неужели снова что-то перепутала? Переждав буйство стихии, я осторожно приоткрыла один глаз, когда поняла, что больше ничего не сверкает. В комнате было тихо и светло, как и пару минут назад. Ничто не напоминало о кошмаре с громом и молниями. Разве что тихое бурчание в углу комнаты заставило вздрогнуть.

Я аккуратно выглянула из-за кровати, которая перекрывала обзор, и увидела на полу до боли знакомые лапы, пришитые к чешуйчатому боку...

– Веленька?!

Не знаю, чему больше удивилась: тому, что на мой призыв фамильяра в комнате оказался этот уродец, или же огромному черному коту, который появился следом. Прижав Веленьку массивной лапой, кот промурлыкал:

– Замурчательный экземпляр-р-р!

– Просто великолепный, – шепотом отозвалась я. – А что вы... Кто?..

Повернув голову, кот улыбнулся и подмигнул желтым глазом, а следом выдал:

– Ведьмочка. Маленькая, необученная темная ведьмочка... Великолепно! Я твой фамильяр.

Сразу вспомнились слова магистра Деонира, который тоже радовался узнав, что я темная ведьма и совершенно ничего не знаю. Но вот в чем вопрос: как этот котяра моментально узнал во мне темную ведьму? Ведь даже ректор не распознал сразу. Стало страшно. Кого я призвала? Размышления прервал тихий хрип Веленьки, который начал задыхаться, поэтому пришлось вмешаться.

– Отпусти его, умрет же!

– Так он уже давно умер, – удивился кот. – Я всего лишь помогу ему уйти...

– Это мой питомец! – зашипела я на хвостатого. – Лапы прочь!

Визг бывшего завхоза ударил по ушам, отчего я скривилась. Не для того я потратила сегодня столько сил, чтобы какой-то кошак придушил бедолагу и пустил по ветру все мои старания. Понимаю, что Веленька гад, но спокойно смотреть на его умерщвление я не собиралась.

Вот только ничего из этого мне так и не удалось сказать котяре, поскольку дверь в комнату распахнулась, являя злого до чертиков дроу. Причем не моего дроу, а какого-то неизвестного.

– Что тут...

Глаза ушастого расширились, стоило увидеть кота, который душит непонятную тварь, а следом обе животинки взлетели в воздух. Немного побарахтавшись лапками в воздухе, Веленька притих. Видимо смирился с ситуацией – ему не впервой. Зато кот удивил!

Желтые глаза сверкнули откровенной злобой на обидчика, и того скрутило, словно от удара под дых, отчего Веленька шлепнулся с противным звуком обратно на пол. Но чего я не ожидала, так это стремительного прыжка котяры, который на ходу обернулся человеком. И ладно бы просто человеком, но возле меня замер невероятный образчик какой-то дикой мужской красоты.

Высокий настолько, что я едва доставала макушкой до его плеча. Широкие плечи, обтянуты тканью форменного жакета, напоминающего военную форму. Красивое лицо с прямым носом, четко очерченными скулами и бровями вразлет. И глаза... словно застывший магический янтарь, в котором сверкали искры света.

Я вздрогнула, когда поняла, что не могу отвести взгляд и начинаю падать в пропасть, почти так же, как во время разговора с магистром Деониром в Гиблых топях. Только даже осознание не помогало выбраться из этой ловушки, и лишь мужская рука на моей талии не позволила рухнуть на пол в то же мгновение. Рука моего... фамильяра. И это фамильяр?! Мамочки!

Губы мужчины криво изогнулись, явно в попытке улыбнуться, но вышло жутковато. Такое чувство, что он давно не улыбался и теперь учился делать это заново. Правда, клыки тоже сыграли немаловажную роль. Падение в никуда ускорилось, и я в панике задергалась, стараясь вырваться. Прошептала непослушными губами слова защитного заклинания, но не помогло.

Я ощутила, как меня убаюкивает и клонит в сон и внезапно поняла, что надо сопротивляться – пока могу, до последнего вздоха! Это не магистр Деонир, которому я верила несмотря ни на что, и с которым могла позволить себе слабость, а какой-то незнакомый мужик с непонятными намерениями!

В тот же миг что-то сверкнуло золотом. Кажется, это была я. Но главное, что падение в никуда мгновенно прекратилось, и я вновь ощутила пол под ногами, а еще обжигающе горячую ладонь даже сквозь ткань платья... Убедившись, что я вполне способна стоять самостоятельно, незнакомец сделал шаг назад и поправил выбившуюся из низкого хвоста смоляную прядь длинных волос.

Я же возмущенно засопела, бросив гневный взгляд на наглеца, а потом посмотрела на дроу, который корчился на полу от боли. Только мой... кот, он же фамильяр и мужчина по совместительству, никак не отреагировал на страдания ушастого. Вместо того, чтобы помочь дроу, он галантно поклонился и проговорил:

– Леди, позвольте представиться – Саймон Дарк, почти ваш фамильяр.

– Почти? – я настолько удивилась, что на миг позабыла о возмущении и гнев.

– Да, почти, – ухмыльнулся Саймон. – Не хватает последнего... ингредиента. Вы же вызывали настоящего защитника, способного одним махом решить все ваши проблемы. Но, видите ли, защитникам требуется нечто большее, чем магический призыв ведьмы.

– И что тебе надо? – мои брови сошлись на переносице.

– Всего ничего, – он плавно шагнул обратно ко мне, и в одно мгновение прижал к себе. – Капелька крови. Вы же не возражаете?

Ответа он не ждал, словно был уверен, что я в любом случае соглашусь. Вот только мне не хотелось делиться кровью даже с фамильяром. Уперевшись руками в плечи наглого котяры, я попыталась его оттолкнуть, но все тщетно. Горячее дыхание мужчины опалило кожу на шее, следом я почувствовала резкую боль, и комната начала кружиться, словно в калейдоскопе.

Все произошло настолько быстро, что я не успела предпринять абсолютно ничего. Саймон сделал пару глотков моей крови и вновь выпрямился. Его губы, испачканные алыми пятнами, растянулись в довольной улыбке, а я услышала:

– Вкусная. Так, чего ты там хотела, свободы? В таком случае, уходим!

Я открыла рот и попыталась заговорить, но язык не слушался. К тому же меня шатало, будто на морских волнах, а мозг отказывался воспринимать реальность. Хмыкнув, Саймон поднял меня на руки и открыл портал. В этот миг в комнате появился магистр Деонир, который что-то прошипел на тему наглых демонов, а после я провалилась в беспамятство.

глава 5

– Просыпайся, соня, – раздался рокочущий шепот над ухом, от которого по коже пробежали мурашки.

Я с трудом разлепила глаза и часто заморгала. Не припомню, чтобы меня тянуло в сон на закате. Есть такая примета: если спать на закате, будет болеть голова. Вот я в приметы верила, как любая другая ведьма, поэтому спать старалась ночью. Но сейчас почему-то решила прикорнуть и проверить на собственной шкуре правдивость примет. И точно, голова раскалывалась.

Осторожно глянув в сторону окна, откуда лился серебристый лунный свет, я удивленно моргнула. Сбоку на кровати рядом со мной лежал огромный дикий кот, очень напоминающий черную пантеру. Сначала я решила, что еще сплю, поэтому и не отреагировала, но тут киса зевнула, позволяя разглядеть громадные клыки. Я таких не видела ни у одной пантеры, и как они только в пасть помещаются?

Стало как-то дурно. Вот прямо в тот миг, когда это «милое создание», посмотрело на меня своими светящимися желтыми глазами. К горлу подкатила тошнота, и показалось, что кто-то откачал воздух. В моменты, когда понимаешь, что сейчас умрешь, обычно всегда становится плохо, поэтому я даже не удивилась такой реакции организма.

Но в следующую секунду животинка широко улыбнулась и подернулась черной дымкой, обернувшись мужчиной. С очень знакомыми янтарными глазами и кривой усмешкой, которая делала его красивое лицо слишком уж злобным.

В голове болью взорвались воспоминания. Ультиматум ректора, призыв фамильяра, Веленька, дреу, кот... Я вихрем слетела с кровати и ткнула пальцем в Саймона, возмущенно зашипев:

– Ты!..

– Я! – гордо ответил мужчина и широко улыбнулся. – Только давай без истерик, не люблю женские крики и слезы.

– Ах ты гад! – закричала и бросила в наглеца заклинанием обездвиживания.

К моему огорчению, Саймон обладал реакцией настоящего кота, убегающего от тапка, поэтому заклинание врезалось в оконную раму. Я глянула на пятно и только тогда поняла, что не узнаю это место, поэтому обалдело обвела взглядом помещение и нахмурилась.

Маленькая комната с деревянным полом и облупившейся побелкой на стенах, больше всего напоминала номер в третьесортной таверне. Из мебели тут стояли одна выдавшая виды кровать, колченогий стул возле деревянного стола и кресло, настолько жуткое, что я не рискнула бы в него сесть по доброй воле. Окно закрывалось мутной пленкой, какие ставили чтобы сэкономить, и хоть как-то отгородиться от ветра. О шторах тут никто и никогда не слышал... В общем, мрак полнейший.

– Что это за дыра?

– Временное убежище от твоего дреу, – хмыкнул Саймон. – Вот как ты умудрилась вляпаться в такое дерь... ну, я имею в виду... в общем, ты поняла. И ладно бы связалась с инквизитором, те хотя бы люди, но дреу!

– Ой мамочки... – прошептала я, закрывая рот рукой.

Вспомнился злющий магистр Деонир, влетевший в комнату, прямо перед моим эпичным обмороком, и наш договор. А ведь я опоздала в храм. В принципе, цель достигнута! Интересно, он будет сильно лютовать? Внезапно я припомнила еще кое-что. Ведь теперь может пострадать моя семья...

– Немедленно верни меня обратно!

– Не могу, – развел руками наглец. – У меня лапки.

И в подтверждение своих слов он вновь стал пантерой, после чего ловко прыгнул ко мне и потерся мордой о руку с громким урчанием. Я шумно выдохнула и осторожно отодвинулась, стараясь не совершать лишних движений. Как-то в момент появления он был обычным котом... Да, большим, по сравнению со своими сородичами, но не пантерой!

– А давай без лапок? – пропищала я.

– Уау? – удивленно произнес фамилляр и вновь стал мужчиной.

Стоя на коленях, он обхватил мои ноги руками и самым наглым образом прижался щекой к животу. Я попыталась отойти, но эти дикие объятия стали еще крепче, а мужские руки и вовсе начали медленно подниматься вверх. При этом юбка платья тоже ползла вверх, что мне совсем не понравилось.

– Руки убрал! – рявкнула я на Саймона, но тот лишь хитро подмигнул и подхватил меня, как куклу, чтобы бросить обратно на кровать.

– Ведьмочка, давай не усложнять, – промурлыкал фамилляр, вжимая меня в твердый тюфяк, который тут использовали вместо матраца. – Я помог тебе избавиться от всех притязаний ушастого.

– Помог?! – закричала я. – Да ты все испортил! Немедленно верни меня обратно, и молись, чтобы магистр Деонир не сильно злился.

Нахмурившись, Саймон устроился поудобней сверху на мне и проворчал:

– И чем тебя не устраивает мой план? Мы же сбежали от дроу. Ты хоть и темная ведьма, но на убийство единственного отпрыска повелительницы, я не подписывался. Он же мне голову открутит!

– Какое убийство? – я похлопала глазами. – Не надо убивать ректора... Мне требуется заставить его отказаться от планов и забыть.

Лицо Саймона вытянулось после этих слов. С минуту он внимательно меня разглядывал, а после произнес:

– Ты хочешь стереть память наследному принцу дроу, которого не берет даже магия рода и его матери? А ты мечтательница...

– Неужели нет шансов? – до меня начало доходить, что простыми способами тут не обойдешься.

– Почему же... есть один способ заставить вечных забыть, – задумчиво протянул фамилляр. – Но для этого потребуется устроить стресс. Смерть любимой подойдет. Так что, сейчас тебя уьем, или потом?

Подняв руку, он продемонстрировал огромные когти, которые могли расплосовать меня вдоль и поперек. Я побелела и тихо так прошептала:

– Во-первых, до стадии «любимой» я еще не дошла, хвала богам. А во-вторых, давай этот вариант оставим на случай, если кроме смерти ничего не поможет...

– Вот и я не хочу, – усмехнулся Саймон, убирая когти. – Знаешь, даже обидно, что я отозвался на призыв. Ты такая сладенькая, так бы и покусал.

И тут до меня дошло, что этот гад издевается! Я фыркнула и оттолкнула его, заставляя слезть с меня и с кровати в целом. А после задумалась над одной странностью. В первую нашу встречу, Саймон показался мне нереальным красавцем, а сейчас он был обычным мужчиной... Странно.

– Почему ты стал таким... обычным? Ведь я помню, как ты просто сразил меня наповал.

– Животный магнетизм, – хмыкнул фамилляр, в попытке изобразить мачо. Но я заметила, как он нервничает, натягивая жакет, который валялся на стуле. – Сейчас я завершил... привязку, поэтому у тебя иммунитет.

Я прищурилась, но кивнула, временно принимая пояснение, а после вспомнила кое-что еще.

– Кстати, а где Веленька?

– Ктоленька? – удивился Саймон.

– Ну тот уродец, которого ты душил до прихода дроу, – объяснила я. – Ты оставил его с магистром Деониром? И как он оказался в моей комнате?..

– А, этот, – мужчина махнул рукой. – Он притащился за мной следом, в надежде стать твоим фамильяром. Но я его опередил, хотя... Странное существо. Каким-то образом ему удалось увязаться за нами. Правда, он грязно отозвался о моей ведьме, и наговорил тако-ого... В общем, он ушел мыть рот с мылом.

– К-как ушел?

Я представила Веленьку, который добровольно пошел исполнять поручение фамильяра. Вот не вязалось и все! Закатив глаза, Саймон скрестил руки на груди и фыркнул:

– Ну не ушел, а улетел! Я разозлился и запихнул его в магическую прачечную. Довольна?

– Ой бли-и-ин... – на миг схватившись за голову я застонала, а после вскочила с кровати и рванула к двери со словами: – Показывай, куда идти, и можешь сразу придумывать, как извлечь душу из прачки!

– Так говоришь, словно я одушевленную нежить постирал... – на последнем слове голос Саймона затих. Ошарашенно глянув на меня, как на настоящего монстра, он обалдело прошептал: – До такого зверства не додумался бы даже я. Ты уже меня пугаешь.

Только вести задушевные беседы и оправдываться было некогда. Если срочно не вытащить Веленьку, его душа попросту исчезнет. Я влетела в комнату, где стоял огромный круглый медный чан, сверкающий ядовитой зеленью. Плохо дело. Очищение души в подобном агрегате всегда заканчивалось гибелью...

Рывком сорвав крышку, заглянула внутрь и увидела перепуганные глаза многоногой ящерицы. Протянула руку, в которую уродец вцепился намертво всеми своими лапками и потянула вверх. Только прачка не закончила цикл очищения, поэтому я с ужасом увидела, как из тельца, сшитого неумелой рукой соседки, вылетает душа. Странная такая: черная, огромная, с большими темными крыльями...

Шарахнувшись в сторону, я врезалась спиной в Саймона и прошептала:

– Это что такое?

Только ответил мне не фамильяр, а незнакомый мужской голос за спиной:

– Не что, а кто, леди Ритан.

Я взвизгнула и обернулась, но, к собственной радости, увидела того самого дроу, который прибежал на шум в комнате ректора. Мои губы расплзлись в счастливой улыбке. Рефлекторно покрутив головой, попыталась найти ушастого клептомана, но в прачечной были лишь мы с дроу, черный обморочный кот и тень с крыльями – громадная и пугающая.

– Его высочество сейчас подойдет, – намного мягче проговорил дроу, когда заметил, что я огорчилась. – Он отправился за...

– Свободен, – раздался злой голос магистра Деонира. – И следи за языком, Яртан. Моя избранница не в том положении, чтобы подвергать ее стрессу.

Дроу слегка посерел и бросил на меня мимолетный обеспокоенный взгляд, после чего поклонился магистру и исчез в портале. Я же смотрела на дроу, который наполовину дракон, да к тому же принц, и хмурилась. Ох чую, чего-то он мне не договаривает!

– Адептка Ритан, вы хоть понимаете, что натворили? – процедил ректор, прожигая меня взглядом. – Хотя, дайте угадаю. Как обычно, вы поддались эмоциям.

Я насупилась, и сложила руки на груди. И нечего меня отчитывать! Между прочим, я маленькая темная ведьма. Мне всего-то двадцать лет исполнилось в этом году – имею право косячить и совершать ошибки! Открыв рот, чтобы высказать все это вслух, я заметила, как шевельнулась душа Веленьки, которая до этого момента просто висела в воздухе, не подавая признаков жизни. К слову, ректор тоже это заметил и напряженно проговорил:

– Селена, медленно, без резких движений подойди ко мне.

По позвоночнику прокатилась леденящая волна ужаса. Потому что магистр Деонир, он же ничего не боится, а тут испугался... Я увидела это в его глазах, стремительно меняющих цвет. Но, к сожалению, подойти мне так и не удалось, потому что тень внезапно ожила и прошипела:

– С-с-селена!

А после рванула ко мне с такой скоростью, что даже ректор не успел ничего сделать. Я смогла только запищать – на крик меня не хватило, слишком испугалась – а следом взлетела. Хотя, еще я успела услышать злой рык магистра Деонира откуда-то снизу, словно он находился на приличном расстоянии. Подумала, что в прачечной не так много места, чтобы настолько высоко взлететь, и отключилась.

Открыв глаза, я поняла, что тьма рассеялась, а странный полет наконец-то завершился. И все ничего, но как мы сюда переместились? Такое чувство, что это был портал, только какой-то странный. Хотя, сильнее всего встревожило другое: меня перенесло к черному каменному трону, где спал самый настоящий демон! Только не говорите мне, что Веленька решил занять тело демона...

Оглядевшись украдкой по сторонам, я поняла, что нахожусь в огромном тронном зале с черными стенами, полом и высокими витиеватыми колоннами. Последние терялись где-то во тьме, поскольку потолка я не увидела. Да и вообще все было настолько черным, что приходилось приглядываться. Ведь из освещения здесь были лишь два магических факела возле трона, где плясало синее пламя в виде полураздетых девушек.

Я постаралась не поддаваться панике и уйти, пока хозяин всего этого великолепия дрях. Веленьку, конечно, жалко, как и затраченных на попытку его спасения сил. Но тут уже в пору самой спасаться. Ведомая этими умными мыслями, я сделала осторожный шаг назад, и в тот же миг демон пошевелился, словно пробуждаясь от долгого сна. Растерявшись от неожиданности и страха, я не придумала ничего лучше, чем тихо пропеть:

– Спи моя радость усни, в доме погасли огни...

Помню, бабушка частенько усыпляла меня этой колыбельной. Но, то ли демонам поют другие песни, то ли конкретно этот демон уже выспался – колыбельная не подействовала. Открыв глаза, он глянул на меня и усмехнулся.

– Интересно, колыбельными меня еще не задабривали.

Знакомый голос, и не менее знакомые глаза изумили настолько, что я мигом позабыла о страхе и желании уйти. Теперь мне захотелось подойти поближе, чтобы рассмотреть мужчину... чтобы убедиться. Как-то не очень хочется думать, что я свихнулась. Первый шаг в сторону трона ноги сделали самостоятельно, а вот дальше, я вихрем подлетела к демону и схватила того за лицо, чтобы увидеть глаза.

Похоже мужчина не привык к подобному обращению, потому что начал гневно сопеть. Только темные ведьмы всегда отличались любознательностью, а еще неумным любопытством и, видимо, отсутствием инстинкта самосохранения... Не удивительно, что я совершенно не придавала значения гневной моське демона, и продолжала на него смотреть. И щупать. Прямо, как слепой, который пытается понять, как выглядит его собеседник.

Лицо было довольно красивым, словно высеченным из камня, с четко очерченными скулами, квадратным подбородком, прямым носом, и тонкими губами. Длинные черные волосы великолепно контрастировали с очень бледной кожей. На лбу и висках сверкал золотом узор. Но меня интересовали глаза – ярко-зеленые глаза Веленьки! Вау. Неужели получилось?

– Веленька? – ошарашенно прошептала я, и потянула его щеки в разные стороны.

– Да как ты смеешь! – прорычал демон, откидывая мои руки назад.

Надо ли говорить, что я моментально потеряла равновесие и полетела напрямик на него? Думаю, нет. Прямо как в тех забавных спектаклях, которые очень любит посещать наш король.

И вот я полулежу на руках у обалдевшего демона, а тот хлопает глазами и только открывает рот, как выброшенная на берег рыбка. Ну я и воспользовалась ситуацией. Прошлась пальцами по лицу, шее, груди. Погладила, пощупала. Надо же было убедиться, что это не галлюцинация. Одно могу сказать точно – красив! С магистром Деониром, конечно, не сравнится... Ох ты ж! И о чем я только думаю?

Слегка отстранившись, я еще раз окинула взглядом мощный накачанный торс, который переплетали кожаные ленты, и хмыкнула. Просто Веленька вздрагивал каждый раз, когда мои пальцы попадали на открытый участок кожи. Но я и не подумала на этом остановиться. Все же не мужика лапаю, а странную зверушку-зомби, бывшего завхоза, который получил свое бессмертное тело!

Вот только спустя миг что-то пошло не так. К демону как раз вернулся дар речи, и он явно собирался наговорить мне гадостей, но тут распахнулись двери. В тронный зал вихрем влетело около сотни демонов. Все красивые, статные, тела запакованы в черные кожаные костюмы. Прямо сказка! И все замерли с немым изумлением уставившись на нас с Веленькой.

– Повелитель! – с придыханием произнес мужчина, на плечах которого красовался алый плащ. – Вы вернулись! – а после он глянул на меня и осторожно так добавил: – И с женщиной...

Поняв, что любопытство очень даже порок – в понимании Веленьки так точно – мужчина мгновенно встал на одно колено. Пришедшие с ним демоны тут же повторили это действие, а после приставили правую руку к груди и меня оглушило дружным громовым выкриком.

Скорее всего, это было приветствие или что-то вроде того, но меня оно испугало. От неожиданности, я вздрогнула, и обхватила Веленьку за шею с такой силой, что тот поморщился. Конечно, он попытался убрать мои руки, только ничего не вышло. Причинять мне боль бывший завхоз явно не хотел, а другим способом отлепить испуганную темную ведьму не так-то просто!

– Ненормальная! – прошипел мужчина, и поднялся на ноги вместе со мной.

Повиснув на его шее, я украдкой глянула на обалдевших демонов перед тронном и тут наконец-то начала соображать. Будь я даже сильнее магистра Деонира, у меня не вышло бы переселить душу человека в тело демона. Тем более в тело сильнейшего демона! А это означало что? Правильно. Никакой это не Веленька, а самый настоящий Велен К'антр, тот чья фамилия меня так удивила при знакомстве, потому что напомнила часть из о-о-очень длинной вереницы имен повелителя демонов.

Ага. Я умная! Иногда. Шумно сглотив, я начала медленно сползать по телу мужчины вниз, чтобы стать на ноги. Но тот внезапно коварно усмехнулся и схватил меня за талию, оставив на полпути. Глянул своими зелеными до невозможности глазами и протянул:

– Куда-то собралась?

– Д-д-да, Веле...н, – вовремя опомнилась я, чуть было не назвав его Веленькой в присутствии подданных. Конечно, называть правителя по имени при всех, тоже неприемлемо, но все лучше, чем кличка питомца соседки! – Мне пора. Наверное, ректор уже заждался. Простите, не могли бы вы...

Я попыталась убрать его руку со своей талии, но в ответ получила лишь еще более широкую ухмылку и фразу:

– Не мог бы.

– Повелитель, приказать подготовить покои для второй супруги? – раздался голос того самого демона в красном плаще.

– Нет, – все также скалясь, протянул Веленька, при этом буквально гипнотизируя меня хищным взглядом. – Селена будет жить в моей комнате. Пусть туда поставят большой аквариум, чтобы она могла в нем уместиться. И не забудьте бревно. Без бревна никак. А на ужин приготовьте ей мух, да пожирнее!

Вот теперь я возмутилась, моментально позабыв о страхе и неудобстве. Вцепившись в плечи мужчины, я гневно засопела и воскликнула:

– Ну это уже наглость! Дору будешь в аквариуме держать. Я тут при чем? Между прочим, я вчера потратила много сил, чтобы вернуть тебе тело, и это твоя благодарность, да?

За спиной раздалось слаженное оханье, а Веленька хмыкнул и выдал писклявым голосом, явно изображая меня:

– Ты что, Дора, ящерицы живут в аквариумах и питаются мухами! И держи эту мерзость от меня подальше, иначе прибью ненароком...

Я покраснела, вот прямо до кончиков ушей, и даже уткнулась носом в шею мужчине. Стыдно было неимоверно. А вот демону, судя по всему, стыдно не было. Совсем. Он даже не постеснялся погладить меня по голове свободной рукой, а потом провести по спине и ниже...

– Т-ты чего?! – выдохнула я, отстранившись, и глянув на него, как на новое чудо природы.

– Да вот, проверяю, – загадочно произнес демон и зеленые глаза потемнели. – Да, Хаштайн, ты прав. Покои все же потребуются. Но не второй супруги, а те, которые рядом с моими. И проследи, чтобы там стояла хорошая антимагическая защита. К нам скоро наведуются гости. Ни к чему им знать, где живет *моя* ведьмочка.

– Я протестую!

Вот только мой жалкий писк перекрыл более громкий и злой голос магистра Деонира:

– И когда же вы, адептка Ритан, успели дать клятву верности, что наш друг зовет вас «своей ведьмочкой»? Неужели я что-то пропустил?

В зале поднялась суматоха. Демоны вскакивали с колен и принимали боевые стойки. Веленька зарычал и неуловимым движением отбросил меня за спину, прямо на трон, и только магистр Деонир широко улыбался и не двигался. Правда вот его глаза снова приобрели тот потрясающий золотой цвет, а еще лицо покрылось чешуей... Точно дракон!

– Ренитар! – проревел Веленька. – Как ты посмел ворваться в мой дворец без приглашения!

– У кого-то есть любимые фразы, – тихо пробормотала я, выглядывая из-за спины повелителя. – Как ты смеешь, как посмел... Тоже мне повелитель зомбо-ящериц тут нашелся!

К моему великому сожалению, в этот момент в зале наступила тишина, и эти слова услышали абсолютно все. И если демоны затаили дыхание, то ректор громко захохотал. Чешуя мгновенно исчезла, глаза вновь стали чернее ночи, зато кожа посерела, отчего он стал копией своей матери. Я аж вздрогнула. Шагнув в нашу сторону, дроу дернул пальцами – такой мимолетный жест, словно отмахиваешься от надоедливой мухи – и все демоны рухнули без сознания на пол.

– Значит так, Велен, я скажу только один раз и повторять не буду, – очень спокойно проговорил ректор. – Это *мое* Золотце. Делиться не собираюсь. Хочешь размяться после заточения и отомстить, без проблем. Назначай дату и время. Но Селену я забираю. Мы и так уже опоздали в храм.

– Ты обещал, что будет весело! – раздалось в ответ. – Говорил, что я отдохну от дворцовой жизни! И запер меня в тело старого ворчливого деда!

– Ну прости, накосычил, – пожал плечами магистр Деонир. – Нечего было меня спаивать. Но ведьмочка все равно моя.

Я попыталась подняться с трона, чтобы подойти к ректору, и неожиданно поняла, что не могу. Было такое чувство, что меня приклеили к этой каменной громадине намертво! Бросив на магистра Деонира взгляд полный беспокойства, я тихо пробормотала:

– А как отсюда подняться? Оно меня не отпускает.

Фраза произвела потрясающий эффект. Все взаимные упрёки и обиды были мгновенно позабыты, и мужчины оказались рядом с тронном. Глядя на меня сверху вниз так, словно я только что призналась в каком-то постыдном поступке, они молча белели. Первым немного очухался Веленька. Ну как очухался... он просто сипло выдал:

– Как... Зачем? Кто разрешил тебе сюда сесть?!

– Вот если бы не этот дурацкий стул, который меня не отпускает, – прошипела я, делая очередную попытку подняться, и зло посмотрела на демона. – Я бы дала тебе по шее за эти вопросы.

От неустанных попыток подняться и постоянного дергания, на глаза упала прядь волос, которую я сдула и процедила:

– Это ты толкнул меня прямо сюда, так что нечего теперь стоять, выпучив глазки. Поднимай!

Ответ последовал вовсе не от демона, который продолжал хлопать глазами и пребывал в какой-то прострации, а от магистра Деонира. Тот стал белым, как первый снег, и сверкал на меня черными глазами с таким видом... В общем, я бы с удовольствием спряталась от этого взгляда за трон, если бы могла.

– Золотце, а тебя ненароком не проклинали в детстве? Как можно было сесть на артефакт императорского демонического рода случайно?

– Какой еще артефакт? – я нахмурилась, глядя исподлобья на ректора.

В гробовой тишине, воцарившейся после моего вопроса, раздался тихий отчаянный стон Веленьки. Схватившись вдруг за голову, он опустил на пол со словами:

– Мне конец!

– Без паники, дружище, – хмыкнул дроу. – Насколько я помню, если через месяц не будет консуляции брака, артефакт признает эту свадьбу недействительной. Ничего, нам это даже на руку. Селене в любом случае необходимо было официально выйти замуж до утра и получить отметку на ауру. Конечно, я рассчитывал совершенно на другое... Но раз уж так вышло. Поедешь с нами, а твои орлы пусть считают, что им приснился сон.

Щелкнув пальцами, он создал абсолютную копию Веленьки, которая сердито нахмурила брови и выдала:

– Да как ты посмела сесть на мой трон?!

глава 6

Копия Веленьки рассмешила настолько, что я даже не сразу обиделась на магистра Деонира. Но, в итоге, задумалась над его словами об «официальном» браке. То есть, до этого я была замужем неофициально? А так бывает? Да не важно! Как бы там ни было, меня что можно выдавать замуж за первого встречного?! Глянула на довольного ректора и все веселье тут же испарилось.

Опустив голову, я попыталась спрятать горечь во взгляде. Жаль, что мои предположения оказались верны. Ему все равно, кто на мне женится. Верно – я лишь забавный эпизод в его жизни, который исчезнет так же легко, как и появился.

Стало так гадко на душе, словно меня обмакнули в нечистоты. Горько рассмеявшись, вскоре поняла, что смех самым странным образом перешел во всхлипывания. Ну, а чего я, собственно, хотела? Где магистр Деонир и где я? Надо радоваться, что он не сдал меня властям и решил использовать в поимке другой темной ведьмы. А вот все сопли и мечты необходимо запрягать поглубже и ни в коем случае не поддаваться его чарам!

Я тяжело вздохнула и подумала, что надо все-таки пообщаться с фамильяром на тему побега. Не думаю, что ректор будет прикрывать меня после того, как решит свои проблемы. Сейчас он наглядно это продемонстрировал. Да уж. Прямо жаль, что Веленька не проникся ко мне светлыми чувствами. Можно было бы остаться его женой, тогда не пришлось бы бояться тюрьмы и всяких полудраконов.

– Поднимай жену с трона, нам пора, – тем временем проговорил магистр Деонир, бросив на меня очень странный взгляд. Словно хотел то-то сказать, но передумал.

Подойдя ко мне, Велен протянул руку, в которую я вцепилась с мыслью, что демон самый лучший. По крайней мере он не хитрит, как ректор, а честно меня ненавидит. И стоило нашим ладоням соприкоснуться, как по глазам резанула яркая вспышка света. Я ошарашенно поморгала и уставилась на черную загогулину, которая обвилась вокруг запястья, но внезапно наполовину окрасилась в золото.

– Это еще что такое? – пробормотала, поднявшись на ноги, и поскребла узор, но тот и не подумал исчезнуть.

– Вот мне тоже интересно, – вновь став злобным драконом, процедил магистр Деонир. – И когда же вы успели настолько сблизиться, Вел, неужели пока ты жил в аквариуме?

Печаль мигом исчезла из зеленых глаз повелителя демонов, и там сверкнуло любопытство. Внимательно оглядев узор на моем запястье, он внезапно расплылся в широкой улыбке и протянул:

– А ты полна сюрпризов, ведьмочка!

– Я такая вся внезапная и неожиданная, – язвительно процедила, глядя на Велена. – Может теперь объяснишь, что это такое?

– Это способ решить все разногласия между женатой парой в императорском роду у демонов, – просветили меня. – Если оба испытывают друг к другу хоть малейшую симпатию, то на руке у жены появляется вот такой узор. Теперь нам предстоит очень тесное общение в течение месяца.

Рядом заскрипел зубами ректор, да так громко, что я захотела посоветовать ему проверить прикус, но тут же забыла об этом, потому что... Разве не то же самое буквально пару минут назад нам и сообщили? Только до этого никаких узоров не было. Не сходится! Я хмурилась все сильнее, ожидая очередную подставу, и та поспешила произойти сразу после слов:

– Вроде магистр Деонир уже сказал об этом...

– Рен говорил о консумации брака, Селена, – как-то не очень весело хмыкнул демон. – А этот узор рассчитан на то, чтобы она обязательно состоялась и пара не распалась. Кстати,

теперь я поеду с вами в любом случае. Нам нельзя надолго расставаться, пока этот узор чернеет на твоём запястье. Иначе будет плохо.

– Кому? – спросила так, чисто по инерции.

– Всем, – огорошил Веленька. – Магия моих предков весьма коварная штука. Мы начнем страдать, злиться, болеть, а крайними окажутся все, кто находится рядом. Лично я не могу себе позволить такую роскошь, сама понимаешь. А пока... добро пожаловать в семью, ведьмочка!

Последние слова Велен произнес восторженным голосом, раскинув руки для объятий. И ведь по глазам вижу, издевается гад! Скрежет камня со стороны магистра Деонира заставил нас вздрогнуть. Одновременно повернув головы, мы увидели, что ректор сломал трон. Ну как сломал – оторвал кусок от подлокотника и растер его в пыль.

– Ну ты совсем оборзел?! – закричал демон, бросаясь к своему трону.

С искренней скорбью на лице он погладил поломанный подлокотник, затем подул на него, как на разбитую коленку малышу, и зло зыркнул на дроу. Но тот уже отошел и, схватив меня под локоть, направился к выходу со словами:

– Мы уже опаздываем.

Нагнав нас, Веленька прищурился и неожиданно пристроился возле меня с другой стороны. И да, тоже схватил за локоть.

Мы вышли из замка, провожаемые обалдевшими взглядами демонов, в гробовом молчании и в попытках перетянуть несчастную маленькую темную ведьму поближе. Ну, то есть, они тянули, а я страдала. Вот так и вывалились мы из портала перед Саймоном, который ждал возле экипажа.

– Да отпустите уже меня, ради всего святого! – не выдержав, рявкнула я, и вырвалась из рук этих великовозрастных идио... детей.

Правду говорят, что мужчины всегда ведут себя как дети, особенно когда речь идет об игрушках. И не важно, что мужчины вырастают: игрушки все равно остаются. Просто деревянные лошадки заменяются настоящими, как и оружие, а вместо кукол появляются женщины. Зло зыркнув на дроу с демоном, я подошла к Саймону и обняла его со словами:

– Я передумала. Твой план был идеальным! Давай уйдем от них на другой край света.

– Если что, мохнатый, я предупредил, – протянул магистр Деонир, замерев за моей спиной. – Попытаешься еще раз и отправлю обратно к родителям.

– Прости, ведьмочка, но он страшнее, – хмыкнул Саймон и отошел в сторону под моим ошарашенным взглядом.

Так я осталась один на один со своими проблемами. И даже фамильяр отказался мне помогать! Хотя стоп... а разве они не должны беспрекословно исполнять приказы ведьм? У меня было такое задумчивое выражение лица, что ректор не выдержал и рассмеялся со словами:

– Селена, он не твой фамильяр, а просто очередной демоненок, сбежавший из-под надзора родителей.

– Но, я же призвала...

– Да, призвала, – кивнул мужчина. – Только эти два гения услышали призыв и рванули к тебе, по пути избив твоего фамильяра. Он был слишком слаб в тот момент, чтобы сопротивляться, так долго к тебе прорывался.

Я могла лишь открывать и закрывать рот, переводя взгляд с одного демона на другого. Надеюсь, это была шутка, потому что...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.